

СВЯТОЙ АФОН

УДЕЛ БОГОРОДИЦЫ

Ю.П. Супруненко

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Юрий Павлович Супруненко
Святой Афон. Удел Богородицы
Серия «Исторический путеводитель»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9821488

Г.П. Турмов, А.А. Хисамутдинов Святой Афон. Удел Богородицы: ООО «Издательство «Вече»;

Москва; 2015

ISBN 978-5-4444-7742-7

Аннотация

Очередная книга серии «Исторический путеводитель» знакомит читателя с Афоном – земным Уделом Богородицы. Автором в доступной и увлекательной форме изложены подробные описания всех обителей Святого Афона, включая русский монастырь Святого Пантелеимона, а также приведен канонический свод монастырских реликвий. Книга рассчитана на широкий круг читателей, путешественников, паломников.

Содержание

Уважаемый читатель, турист и паломник!	5
Дорогие друзья!	7
Халкидики: ладонь, возлежащая на море	11
В античные времена	13
Паломнические места Северной Греции	20
На корабле «Аксион Эсти»	36
Восхождение на Афон начиналось с пещер	44
Монашеская республика и культура	48
По законам 1060 года	48
Музей тысячелетней истории православия	59
Слово об архитектуре	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Г.П. Турмов, А.А. Хисамутдинов

Святой Афон. Удел Богородицы

В книге использованы фотографии С.Н. Дмитриева, Ю.П. Супруненко,
С.М. Бурыгина

© Супруненко Ю.П., 2015

© Дмитриев С.Н. Стихотворения, 2015

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Уважаемый читатель, турист и паломник!

Еще совсем недавно Грецию посещало в два раза больше человек, чем составляет ее население (10 миллионов человек). Кризисные тенденции не намного снизили объемы въездного туризма, но это временные явления. Греция, с ее благодатным климатом, насыщенностью рекреационной инфраструктурой и привлекательными памятниками старины, по-прежнему остается туристским раем.

Это – колыбель человеческой цивилизации, о которой каждый знает со школьной скамьи. Кому не хочется прикоснуться к глобальным истокам, впитать в себя частички катарсиса, которыми так насыщено древнегреческое мировоззрение? Да и нынешние небо и море дают свой немалый очистительный эффект для души и тела. А еще греков издавна, пожалуй, со времен Гомера, называют чуть ли не первыми ксенофилами в мире (от хорошего греческого слова «ксения» со значением «гостеприимство»); отсюда «ксении» – у древних греков и римлян небольшие подарки гостям как знак приветствия и уважения, а также короткие стихотворения, часто застольные), их гостеприимство и радушие к чужестранцам общеизвестны.

Православное паломничество в эту средиземноморскую страну занимает в туристическом потоке не последнее место. Афон, первый Удел Царицы Небесной, уже давно стал чем-то большим, чем просто географический топоним; это объемлющее понятие олицетворяет восхождение к высотам духа, прикосновение к тайнам учения Христа, да и просто равнение себя на морально-религиозных подвижников.

В планах издательства «Вече» давно было подготовить книгу об этом, пожалуй, самом удивительном месте в Греции. Ведущий туроператор по Греции – «Музенидис», а точнее, его паломнический центр – «Солунь», нам в этом помог, любезно пригласив в удивительную поездку на полуостров, чтобы самим прикоснуться к истории Православия и воочию увидеть будни афонских монахов. Мы жили в русском монастыре – Святого Пантелеимона, напрямую общались с монахами, присутствовали с ними на службах, совершали послушания и совместно, с молитвами, завтракали и обедали за общим столом. Нам довелось также увидеть и другие обители этой одухотворенной земли, в числе которых болгарский, сербский и греческие монастыри.

Автор книги Ю.П. Супруненко – известный ученый, кандидат географических наук, сотрудник Института географии РАН, член Русского географического общества и Национального географического общества США, вложил свою душу в работу над книгой и постарался доходчивым способом донести до читателя атмосферу благодатного Афона. Главный редактор издательства «Вече» С.Н. Дмитриев под впечатлением от пребывания на Афоне написал стихи, которые мы также публикуем, а автор идеи и проекта «Исторический путеводитель», С.М. Бурьгин, предоставил фотографии.

С.М. Бурьгин, Ю.П. Супруненко, С.Н. Дмитриев

Творческий коллектив издательства выражает благодарность всем сотрудникам компании-туроператора «Музенидис» и особенно директору православного паломнического центра «Солунь» – уважаемой Елене Константиновне Наумиду, без помощи которой бы не состоялась ни поездка, ни книга, менеджерам – д. Андрею Вострикову, Лидии Зайцевой, сотруднице рекламного отдела «Музенидис» – Светлане Булановской и, конечно, нашим гидам – Дмитрию Гарбали и Ольге Голицкой. Всем им большое спасибо!

А вам, уважаемые туристы, – увлекательного чтения, успехов, здоровья и новых открытий!

Ю.П. Супруненко, С.Н. Дмитриев, С.М. Бурьгин

Дорогие друзья!

В наше столь непростое время, когда каждый человек сталкивается не только с житейскими трудностями, но с гораздо более мучительными внутренними тяготами – смятением, растерянностью и унынием, очень важно понять свое место в жизни, обрести цель и смысл, восстановить спокойствие души и нарушенную гармонию с миром.

Как правило, современному человеку, погруженному в бесконечную суету будней, несмотря на внутреннее стремление к свету, сложно проявить подобающую силу воли, чтобы встать на духовный путь: обратиться к вере, пойти в церковь, помолиться, поклониться святыням, исповедаться, причаститься...

Но сердце человека тянется к нравственным идеалам и духовным впечатлениям, пытается поближе познакомиться со святынями. Может быть, поэтому в наши дни неотъемлемой частью церковной жизни стало паломничество, предоставляя каждому из нас множество самых разных возможностей посвятить дни отпуска или выходные не только телесному отдыху, а дать пищу и отдохновение собственной душе.

Для тех, кто хочет вступить или вернуться в лоно Церкви, очень важна поддержка окружающих. В этом каждому может помочь группа единомышленников, исповедующих единую с ним веру. Именно по этой причине хорошо отправляться в паломничество не одному, а в составе группы, лучше всего с едиными интересами и целями.

К сожалению, сегодня многими вера воспринимается просто как обряд, как совершение внешних ритуалов. Но без искренней веры в сердце ритуальные действия никакого смысла не имеют. А паломничество, то есть прикосновение к святыням, согревает сердце, пробуждает душу. И поскольку душа и тело человека связаны воедино, путешествие к святым местам может оказать исцеляющее действие: с человеком происходят не только духовные, но и физические изменения.

Наиболее благодатным местом для российских паломников является единоверная Греция, где Православие – господствующая религия, официально закрепленная в Конституции страны. Именно поэтому, несмотря на сравнительно небольшое население страны, Элладская Православная Церковь является одной из крупнейших Поместных Православных Церквей. Не случайно здесь так много храмов, способных вместить многочисленную паству.

Елена Константиновна Наумиду, директор православного паломнического центра «Солунь»

Греция – земля, где совершали свои подвиги многие святые, среди которых были и подвижники земли Русской: праведный Иоанн Русский, исповедник, преподобный Нил Сорский, преподобный Силуан Афонский и многие другие. Основатель Киево-Печерской лавры, которого заслуженно называют «отцом русского монашества», преподобный Антоний Печерский (983 – 1073) был пострижен в монашество на Святой горе Афон, а российский святитель Киприан (1375–1406), также начавший путь подвижничества на Афоне, в монастыре Великая Лавра, был впоследствии возведен в сан Московского митрополита. Одной из самых значительных фигур Русской Церкви, связанных с Афоном, был блаженный Паисий Величковский (1722–1794), основавший Ильинский скит на Афоне.

Говоря о «Русском Афоне», мы в первую очередь имеем в виду монастырь Святого Пантелеимона, называемый также Новым Руссиком. Здесь же находятся и не менее важные обители, основанные русскими монахами: это общежительный скит Святого Андрея, сегодня относящийся к греческому монастырю Ватопед, и скит Новая Фиваида, основанный архимандритом Макарием (Сушкиным). Недалеко от столицы Афона – Кареи находится келья Святителя Николая Чудотворца – Буразери, название которой происходит от русского слова «Белозерка». Несмотря на недавно проведенную реставрацию, в архитектуре кельи Святителя Николая отчетливо прослеживается русский стиль. Буразери с древности и по сей день славится своими иконописцами, о чем свидетельствуют старые русские иконы, в том числе символ Афона – икона Божией Матери «Игумения Святой горы».

Греческий и русский народы связывают духовные нити, уходящие корнями в глубь веков. Одним из первых посетивших Грецию русских путешественников был Василий Григорович-Барский (1701–1747), предпринявший путешествие по островам и материковой части Эллады, а также на Святую гору Афон. Его путевые записки «Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г.» рассказывают о природе, истории (преимущественно церковной), быте и нравах народов Средиземноморья, и, по сути, обозначают возможные паломнические маршруты по всей Греции.

Совсем не случайно в древности хождение ко святыням называлось сакральным. Паломничество не только познавательно – оно сделает вашу душу чище и согреет ваше сердце. Наедине с самим собой человеку не спрятаться от себя, тем более от Бога, если он в Него верит. Дорога к храму и ко Всевышнему всегда открыта.

Желаем вам найти свою дорогу и подняться по ней, желательно к самой вершине, к Первоисточнику нашей жизни – там царит Божественная мудрость, радость, умиротворение, любовь и благодарность за дар жизни.

Для того, чтобы сделать вашу поездку по святым местам комфортной и одновременно целенаправленной, чтобы вам не пришлось отвлекаться на заботы о хлебе насущном, Греческий православный паломнический центр «Солунь» возьмет на себя организацию вашего путешествия, предоставив вам возможность после посещения святых мест и храмов не только отдохнуть от трудностей пути, но и спокойно поразмышлять о духовных предметах, упорядочить свои впечатления, осмыслить тот духовный опыт, который, без сомнения, вы получите в паломничестве.

Божией помощи вам! И до встречи в Греции!

*Елена Константиновна Наумиду,
директор православного паломнического центра «Солунь»*

Халкидики: ладонь, возлежащая на море

Халкидонский полуостров, более известный как Халкидики (область Центральная Македония), своими тремя выступами – Кассандрой, Ситонией и Агион-Оросом, в русской транскрипции Афон, вдается в море на 120 км к востоку от Салоникского залива. На космическом снимке или на карте это выглядит, как трезубец (Посейдона, имеющего отношение ко всему краю), пронзивший Эгейское море, но греки предпочитают называть его ладонью с тремя фалангами. Такая игра природы подарила этим местам не только обилие песчаных пляжей, но и интереснейшее мифологическое обоснование каждого из географических названий. На греческой земле каждый шаг напоминает о Древней Греции; говорят еще, что приезжаешь в Грецию, а уезжаешь из Эллады...

Полуостров Халкидики с береговой линией в 500 км сосредоточил в себе 80 пляжей, из которых около половины зарегистрированы под «голубыми флагами», как знак высочайшего признания Европейским союзом. Климат мягкий – субтропический средиземноморский, а это значит, что заморозки и снег зимой – явление редкое. Прибрежным пейзажам с видом на зеленые горы альтернативу составляют зимний туризм и агротуризм. Природа, одновременно приморская, равнинная и горная, все устроила гармонично и разумно.

Поэтическим натурам эти благословенные места придают сил и вдохновения.

Халкидики трезубцем Посейдона
В Эгейском море побеждает всех.
Ситонии, Кассандры и Афона
Достаточно, чтоб ожидать успех.

Тысячелетий битвы отгремели,
Но полуостров остается до сих пор
Приютом счастья на морском приделе,
Связуя Македонии простор.

Сюда, как в прошлые века, стремятся
Пришельцы из любых земных широт,
Но не с войной уже, а просто сил набраться
Там, где врачует волн круговорот¹.

История Халкидики насчитывает около 250 тыс. лет, как об этом свидетельствует окаменелый череп «древнего человека Петралонов», обнаруженный в одноименной пещере. Как выяснилось, это была женщина ледникового периода. Позже в этих же пещерных местах в 75 км к юго-востоку от Фессалоник обнаружили череп неандертальца, жившего 75–50 тыс. лет назад, а также кости животных, которыми он питался. В это время уже появились на европейской арене кроманьонцы, теснившие неандертальцев все дальше на юг, где те и растворились и потеряли свой облик как особая раса. На экскурсии в этой пещере, полной сталактитов и сталагмитов, можно ознакомиться с историей геологической эволюции полуострова Халкидики в рамках Балканского региона, а также с историей эволюции человека и орудий его труда. В антропологическом музее представлены муляжи первобытных и последующих людей вплоть до *homo erectus*.

---

¹ Здесь и далее в книге без указания авторства приведены выдержки из стихотворений С.Н. Дмитриева.

Порт Уранополи – ворота на Афон

Согласно мифологии, фракийцы и пеласги являлись первыми жителями края, однако исторические данные связывают название полуострова с халкидянами, которые поселились здесь в VIII веке до н. э.

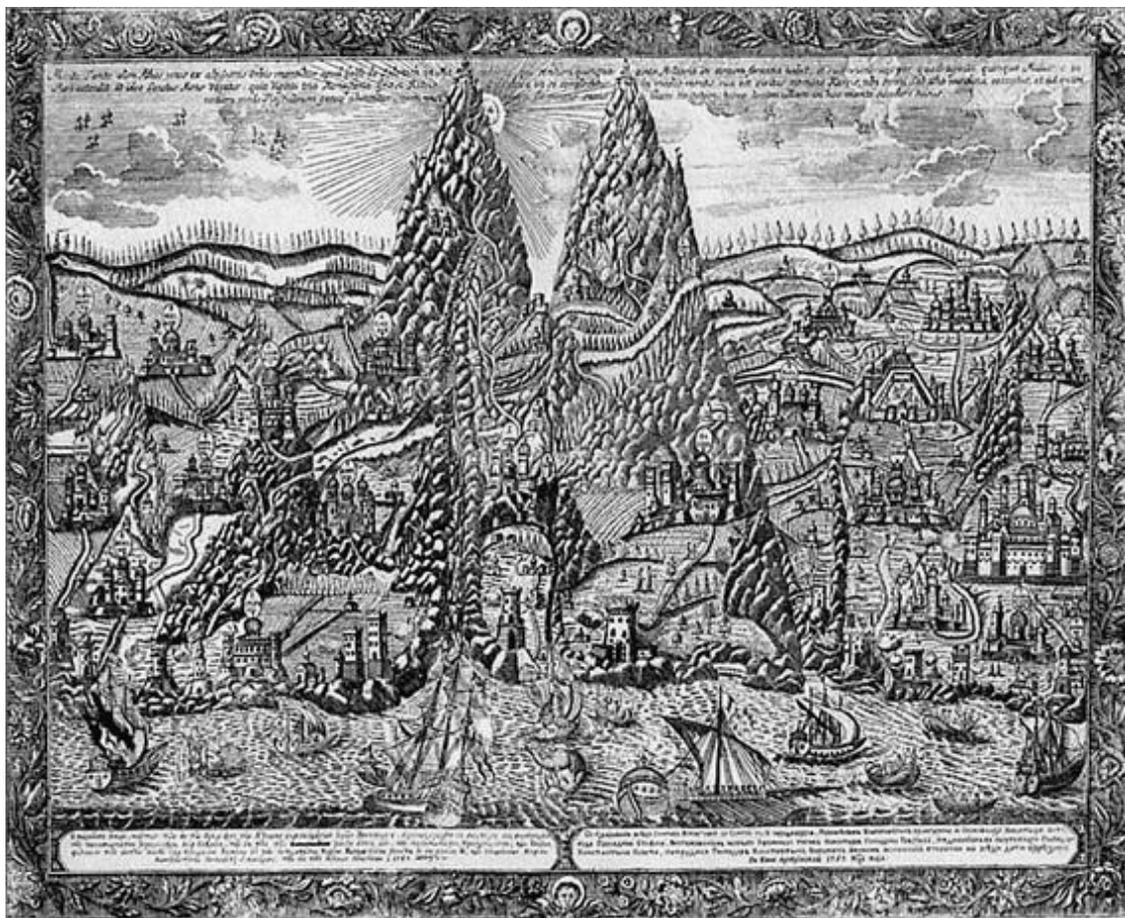
Еще древнегреческий географ и историк Страбон отмечал в I веке, что на Афоне жили «какие-то пеласги». Народ загадочный и почти не оставивший после себя свидетельств. Современные историки мало что могут сказать о них и хронологически, и географически. Ничего не известно об их языке и материальной культуре. В словарях о них говорится расплывчато как об одном из древних догреческих племен в Восточном Средиземноморье.

То была первая миграционная волна индоевропейцев из южнорусских степей на Балканы. К благодатным берегам они пробивались в сражениях с «береговыми народами». В памяти поколений эта борьба запечатлелась как война громовника Зевса и других олимпийских богов с предшествующими поколениями богов-титанов.

В античные времена

Афон – это не только два тысячелетия христианства, но и мир древней Эллады. Христианские храмы и монастыри возводились на местах намоленных, священных, окруженных благоговейным почитанием, и часто из обломков языческих строений. На древних плитах изображены коршуны, грифы, кресты – дохристианским верованиям был знаком этот символ. Афонские монахи даже говорят, что их священная гора – это та загадочная Атлантида, о местоположении которой так много спорят ученые. Да и поныне в ходу такая присказка: «Если Афон не покается, то уйдет под воду»; не отголосок ли это той генетической памяти, уходящей корнями в туманную глубь веков?..

Древнегреческая мифология так вошла в плоть и кровь современного человека, что трудно отделаться от мысли, что история человечества пошла не от древних греков. Вот что значит популяризация и тиражирование сюжетов.

Карта Афона 1767 г.

В свое время Иван Цветаев, основатель московского музея изобразительных искусств имени Пушкина, замечал, что Россия – несчастная страна, потому что в ней нет своей античности; по его мнению, именно в этом культурном пласте заложена основа, на которой строится все европейское мировоззрение. Поэтому и собирал коллекцию слепков, скульптур и их копий, прочих артефактов. А все для того, чтобы следующее поколение понимало, что мы все вышли из европейского корня, от Античности и далее – от средневекового Возрождения.

Но здравый смысл все же подает голос о том, что Эллада – лишь страница в истории человеческой цивилизации. Под фундаментом византийских архитектурных памятников и христианских святынь того же Афона – языческие капища, и все это требует тщательного исторического учета. Смешно слышать, когда монахи запрещают археологические раскопки и не дают разрешение исследовать языческих идолов.

История Афона пестра и многоцветна, многие народы обживали эти края, что говорит об удобном географическом местоположении и о каком-то их мистическом притяжении. Вымершие и ушедшие в небытие цивилизации оставили нам память о себе – как минимум топонимическую. Слово «Афон» – не греческое, а вот откуда оно пошло, до сих пор неизвестно.

С другими топонимами яснее; так, названию Халкидики почти три тысячи лет: в переводе с греческого оно означает «медь». Когда греки впервые обосновались в этих местах в VIII–VII веках до н. э., этот металл ценился наравне с золотом, ведь из него ковали оружие и доспехи. Более древнее название этих мест звучит как Флегра – «огненная»; так, по Страбону, назывался полуостров Паллена (нынешняя Кассандра). По одной из версий, это название связано с искусными местными кузнецами, славившимися по всей прилегающей округе. Битвам богов и гигантов как раз и сопутствовали металлы и огонь. Страбон описывает, что баснословные гиганты представляли собой племя «нечестивое и беззаконное».

И на Флегрийской равнине Халкидики, считали древние, произошла последняя схватка чудовищных великанов, рожденных богиней земли Геей от капель крови бога неба Урана. Кичась своей силой, титаны восстали против олимпийских богов. И только с помощью циклопов, выковавших перуны-молнии для Зевса, и Геракла, с его не знающими промаха стрелами, олимпийцам удалось одержать верх над гигантами. Для древних греков битва богов с титанами был важным мифологическим сюжетом – гигантомахией, нашедшим воплощение в изобразительном искусстве и скульптурном творчестве. Самый известный образец из этого ряда – знаменитый пергамский фриз алтаря Зевса (к великому сожалению всей Греции, этот барельеф находится в берлинском Пергамон-музее; все попытки вернуть его на родную землю пока безуспешны...).

Агион – Орос на старинном изображении

Восточный выступ полуострова Агион-Орос (у турок – Айнерос) назван в честь гиганта Афоней, который, по легенде, в пылу сражения вырвал из земли огромную глыбу и попытался сбить ею богов с небес, в частности Посейдона. «Снежный Афон – как оружие ему» (Клавдиан). Он швырнул в богов этой горой, но не добросил, и кусок земной тверди остался лежать в морских просторах. В виде знаменитого полуострова и одноименной горы, возвышающейся над ним.

Наименование средней «фаланги» происходит от имени сына Посейдона Ситона, а вот третья часть полуострова к троянской прорицательнице Кассандре не имеет никакого отношения. Так звали одного из военачальников Александра Македонского.

Бесчисленные версии легенд из древнемифологического пантеона озвучивают различные путеводители и гиды. По одной из них, еще до схватки титанов с олимпийцами гиганты Ситон и Афон повздорили между собой из-за прекрасной русалки Палини, чем вызвали гнев Посейдона. Метнул он свой трезубец, и образовались три «пальца»-полуострова.

Плутарх в трактате «Об удаче и доблестях Александра» рассказывает о скульпторе Стасикрате, известном широким размахом и смелостью своих нововведений, а также их пышностью (он же Хирократ – по Страбону, или Динократ – по Витрувию). Впрочем, память о нем так и осталась достоянием историков. В свое время древнегреческий архитектор предложил преобразовать гору Афон в статую, гигантскую мужскую фигуру самого Александра, подножием своим уходящую в море. На ее левой длани намечалась постройка грандиознейшего города, на правой – чаша для стока воды всех рек, текущих с горы, с таким расчетом, чтобы они сливались в море. Но Александр Македонский, бывший родом из соседнего места в Салониках, на чье благовоззрение был предложен проект, достойный его славы, неодобрительно к нему отнесся. Отрицательное отношение великого полководца к подобию «вавилонской башни» на Афоне диктовалось якобы неправильным выбором места, а не ее гигантоманией и диссонансом с природным окружением. При этом ему приписываются благоразумные слова: «Позвольте уж Афону остаться на своем месте. Хватит одного царя (Ксеркса), о дерзости которого он напоминает». (Имелся в виду прорытый персидским

царем канал.) Так в истории поддерживается скромность великого Александра. Учителем прославленного грека был Аристотель, философ с широчайшим кругозором, интересовавшийся экономическими и градостроительными тонкостями. Все это он успел передать своему ставшему впоследствии знаменитому ученику, чем тот и руководствовался.

Край морской, часто посещаемый мореходами, поэтому понятна связь с Посейдоном. Археологами раскопана в Халкидики колония Минойского Крита – известной цивилизации мореходов (ок. 6100 г. до н. э.), отнюдь не родственной цивилизации материковой Греции; критские «пенители моря» были больше связаны с Северной Африкой, Ливией. Но для всех проплывающих мимо гора Афон служила хорошим ориентиром, для многих – на пути к черноморским проливам. В ясную погоду островерхий гигантский массив с мраморным шпилем виден едва ли не с турецких Дарданелл. То, что этим маяком пользовались древние, свидетельствует и литература. В трагедии Эсхила «Агамемнон» на вершине Афона зажигались сигнальные огни.

Главным же божеством Крита как раз и был Посейдон, бог морей и землетрясений. Некоторые исследователи даже считают, что оттуда и пошло почитание этого божества на Афоне. Мифологические версии разнятся, как у тех же словоохотливых экскурсоводов, пытающихся заманить побольше гостей затейливой фантазией, не ограниченной культурным багажом и познаниями. То ли в него бросили глыбу Афона, то ли он изверг ее из моря на землю. Круто-обрывистые скалы, на которых уютятся монашеские скиты и приюты, в изобилии рисуют картины мифологического зарождения мира.

А еще Афоном называли сына Посейдона; крайняя юго-восточная оконечность Афонского полуострова – мыс Нимфей – была посвящена дочерям Посейдона, морским нимфам – nereидам. В городе Тороне на Халкидики было святилище Диоскуров – божеств, покровительствующих морепутникам, а в Падлене, на западе Халкидики, – озеро Тритона, еще одного сына Посейдона.

Хотя Афон и служил путеводным маяком для попадающих в туман кораблей, все же это было небезопасное место для проплывающих судов.

Утром явились пред ними Афона фракийского выси,
Вздыбилась та, что Лемнос вершиной своей затеняет...

Так повествовал Аполлоний Родосский в поэме «Аргонавты». Наиболее запомнившаяся морская трагедия случилась с флотом персидского царя Дария (522–486 гг. до н. э.), в 492 году до н. э. задумавшего завоевать Грецию. Когда персидские триеры стали огигать Афон, сильнейший порыв ветра нанес вражескому флоту страшные потери, и большая часть кораблей была выброшена на афонский берег. Геродот указывает, что погибло около 300 кораблей и до 20 тысяч человек. Самое страшное, что море в этом месте кишело хищными рыбами, которые нападали и раздирали людей. Другие разбивались о скалы, тонули, не умея плавать. Так бесславно нашел свою гибель персидский флот.

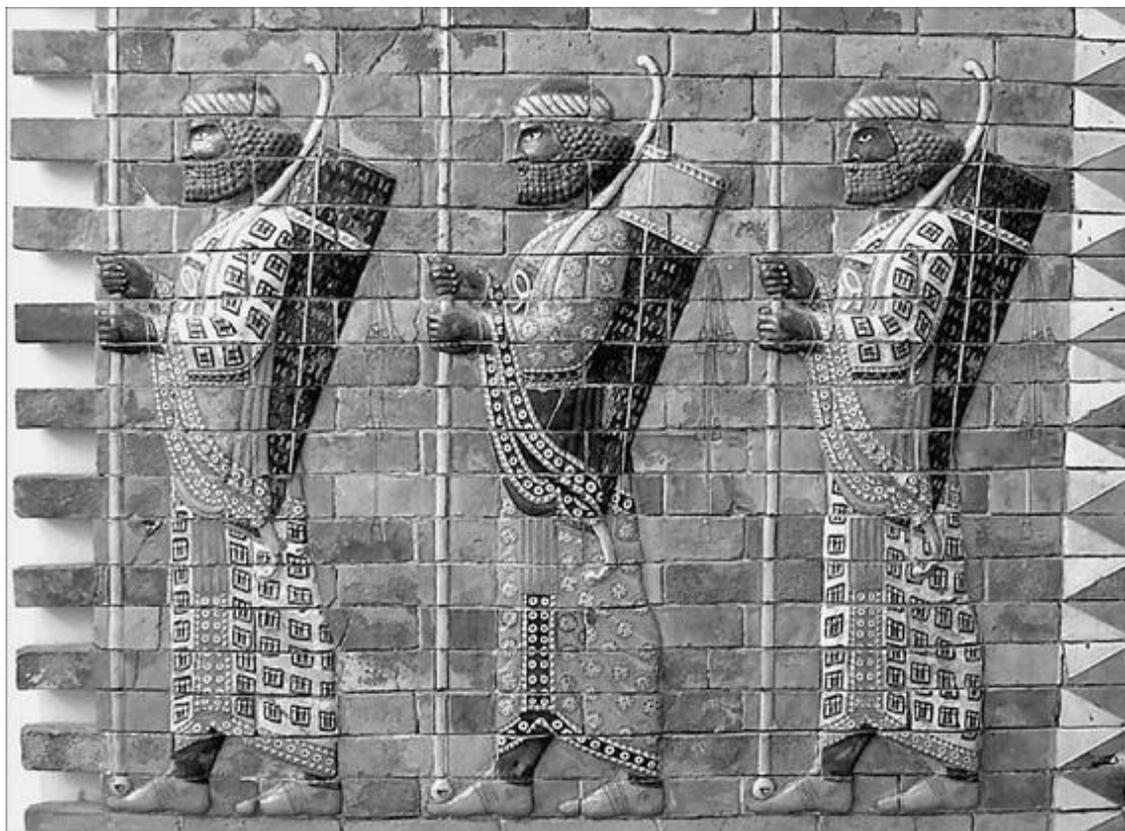
В этом событии греки видели благоволение небес и вмешательство богов, благодарственные жертвы были принесены Посейдону и богу северного ветра Борею. Местные жители увидели появившихся на Афоне белых голубей, парящих над мысом у места кораблекрушения. Это расценили как знак свыше – голуби считались священными птицами Афродиты; именно ей, богине-матери, возносили афонцы благодарение за чудесное избавление от врага.

С тех пор Афон внушал персам суеверный страх, и, чтобы провести флот в обход опасного места, сын Дария Ксеркс в 480 году до н. э. приказал прорыть канал через Афонский перешеек из Стримонского залива в Сингитский – работа была завершена в три года. Археологические доказательства этому титаническому преобразовательному деянию были полу-

чены в 2002 году сотрудниками Университета Лидса и Национальной сейсмической лаборатории в Афинах. Остатки этого канала, шириной 40 м и глубиной 20 м, обнаружили под землей на глубине нескольких метров. Однако все ухищрения персов не спасли флот Ксеркса от гибели в Саламинском сражении. Корабли по новому руслу прошли, но греки все равно их одолели.

С того времени канал Ксеркса стал как бы естественной границей Афона. А в наше время обозначились и его государственные рубежи. Следы канала едва прочтываются в рельефе местности – русло его осыпалось и буйно заросло зеленью. Но вдоль всего перешейка появился кордон «монашеского государства в государстве» – забор из колючей проволоки с отдельными проходами-калитками; с одной стороны границы дороги упираются в крепкие ворота, по другую сторону, монастырскую, местность более пустынна. И как на действительном пограничье, устроены заставы с представителями властных таможенных служб. Переход разрешается после получения официальной визы в близлежащих городах Иериссо и Уранополи; правда, как исключение из строгих правил, обычно на Афон попадают по морю на грузопассажирском корабле-пароме.

Но вернемся к тому, что достоверно установили историки. Они основательно считают, что традиционные представления о греческих богах и их местообитании свидетельствуют, что далекие мифические предки греков довольно долго жили в Македонии. И уже впоследствии олимпийские боги расселились по всем горным вершинам Греции, где надолго задерживался народ, поклонявшийся им. Авторитетные исследователи утверждают, что гора Афон (2033 м) была первым местом обитания богов Аполлона и Зевса, до того как они переместились на Олимп (2917 м).

Персидские воины эпохи правления Дария

Горный массив Олимп расположен примерно в 100 км к югу от Салоник, на границе Македонии и Фессалии. Олимпийское нагорье – это целое соцветие вершин, общим числом 52, из которых самая высокая именуется Митикас, что в переводе с греческого означает «нос» (2917 м). Греки часто называют этот пик «троном Зевса», поскольку, согласно традиционным мифам, здесь было прибежище богов-олимпийцев во главе с верховным громовержцем. В наше время этот массив представляет собой национальный парк, где природа оберегается в рекреационных и научных целях; за уникальность и богатство растительного мира данный регион объявлен еще и мировым биосферным заповедником.

На Олимп до высоты в тысячу метров ходят экскурсионные автобусы, со смотровых площадок открываются впечатляющие виды, как на высшую точку нагорья, так и на три «пальца» полуострова Халкидики. Но кроме пейзажной общности у Олимпа и Афона – Олимпуса и Атоса, как называют их греки, – «родство семейное». Как уже указывалось, боги играючи бросались камнями-горами, выясняя свое превосходство. На просторах Фессалийской долины произошло сражение за владение горой Олимп между богами-титанами, жившими на вершине Отрис, и богами-олимпийцами. Один из самых сильных титанов, Атос, целился в Посейдона, но промахнулся, и глыба упала в Эгейское море, образовав полуостров Афон. Но в конце концов олимпийцы победили, а повергнутого великана похоронили под горой, получившей его имя.

А вдали гора Олимп
В небо улетает
И дыханием своим
Вновь богов рождает.

Зевс опять главнее всех,
А царствуют герои.
И спорят за успех
Афины, Спарта, Троя...

«Гора Афон, Зевсов дом», – говорит Эсхил в трагедии «Агамемнон». «Зевса Афонского мыс», – замечает уже Софокл в трагедии «Фамир». Даже в V веке до н. э. «Афонский» было постоянным эпитетом Зевса, хотя к тому времени, по мифологическим верованиям, главным домом верховного божества давно уже стал Олимп, прежняя обитель Крона. «С гордой Афона вершины» сходит на Эгейское море супруга Зевса – Гера в гомеровской «Илиаде».

Многие неоднократно в грозу наблюдали Афон, объятый венцом молний. Раскалываются небеса, завораживающее таинственное сияние исходит из горних высей – божественная картина! Как было древним ахейцам не поместить на этих высотах престол своего бога-громовержца! Подтверждение этому и слова авторитетного Вергилия в «Георгиках»: громовые стрелы с неба рязят вершину Афона.

Если поэты и музыканты черпали на Афоне вдохновение, то для историков и философов это был край для спокойных и вдумчивых размышлений. «Отец истории» Геродот (ок. 484–425 гг. до н. э.) собирал здесь сведения о гибели персидского флота. Другой великий грек – Фукидид (ок. 460–400 гг. до н. э.), флотоводец и писатель, в этих местах в 424 году до н. э. принимал участие в войне Афин и Спарты за гегемонию на Афоне и здесь же впоследствии писал свою «Историю».

Паром «Святой Пантелеимон», доставляющий паломников на Афон

В следующем веке Халкидики стали родиной юноши невзрачной наружности, но большого ума. Привычку размышлять на ходу он сохранил на всю жизнь. Основанная им философская школа так и называлась – перипатетики (от греческого слова «прогуливающиеся»). С неспешным, размеренным ходом жизни Афон, как никакой другой уголок земли, подходит для приверженцев этого то ли кружка, то ли общественного движения. Родился он в городе Стагире, но уехал в Афины учиться философии у Платона. Притом не забывал свою малую родину и постоянно запечатлевал ее в своих произведениях. В его сочинениях можно прочесть об афонце Фамире, о водящихся на Афоне лангустах, об удивительном долголетии афонских стариков. Благодарные потомки поставили памятник Аристотелю – а именно о нем идет речь – из белого мрамора на окраине Стагира, а также в Салониках. Немало прославился он и своим воспитанником Александром Македонским, тоже уроженцем этих мест.

Ситония и Кассандра – популярнейшие курорты, расположенные ближе всего к Салоникам, родине Александра Македонского. А Афон – место проведения самых необычных греческих экскурсий – паломнических туров с восхождением на Святую гору Афон. В древности здесь были греческие колонии, ныне – одно из самых чтимых мест Православия, центр восточного монашества.

Паломнические места Северной Греции

Знакомство с полуостровом начинается с главного города греческой Македонии – Салоников, куда прилетают самолеты с туристами. Этот город с миллионным населением и 2300-летней историей греки часто называют своей северной столицей (после Афин); у него даже есть своеобразный почетный титул – «симпротевус», дословно означающий «вторая столица». Соперничество столиц знакомо грекам не меньше, чем другим народам, в частности русскому. Местные патриоты настаивают, что жители Салоник стильнее афинян, обладают лучшими манерами и ведут себя более воспитанно. Ну, это субъективно, с чьей точки зрения посмотреть и кому отдать предпочтение. Как бы там ни было, Салоники имеют свое городское лицо, улицы обсажены деревьями и обрамлены тротуарами, площади и бульвары окружены архитектурными ансамблями. Если Афины стали новогреческой столицей только в XIX веке, а до этого были просто большой деревней, то Салоники сразу возникли как большой город и не теряли это звание никогда. Городской ландшафт здесь в большей степени благоустроен и окультивирован, чем на прочих греческих урбанистических землях. Вот только чрезмерная замусоренность не дает в полной мере любоваться городскими пейзажами; будем надеяться, кризис пройдет и все обустроится.

Зевс и Гера. Античный барельеф

В Македонии говорят: «Афины – столица Греции, Салоники – столица Балкан». Действительно, для всех Балканских стран это главный порт Эгейского моря, ворота Средиземноморья. В любом случае Салоники – самый европейский из греческих городов. А в византийский период Салоники считались вторым по значению городом империи после Константинополя, тоже своеобразной столицей. В этом контексте, если Афины – город античных памятников, то Тессалоники, как произносится топоним по-гречески, – византийских.

Город был основан в 315 году до н. э. Кассандром (в честь него и назван один из «пальцев» полуострова Халкидики), который дал новому городу имя своей супруги Фессалоники, сестры Александра Великого. У памятника Великому Александру, на берегу залива Тесея, обычно начинают знакомство с древней историей Македонии со времен Троянской войны

(XII–XI вв. до н. э.). Второй знаковый памятник города – Аристотелю, учителю знаменитого полководца; его же имя носит Салоникский университет.

Греки в целом недолюбливали македонян и даже называли их дикими полуварварами, хотя и гордились отдельными знаменитыми македонянами. И вот собрание в археологическом музее в Салониках опровергает это исторически сложившееся заблуждение. Судя по музейным образцам и древностям из гробниц царей и вельмож, Македония к IV веку до н. э. находилась на вершине греческого изящного искусства; а это могло быть достигнуто только благодаря широкому развитию ремесел и промыслов, привлечению к македонскому двору лучших умельцев. От Античности, как правило, дошло не так много работ из металла, а Македония представлена богатейшим собранием изделий из золота, серебра, позолоченной бронзы. Посетителей поражают тончайшие работы по металлу, венки с высокохудожественной прорисовкой растительных орнаментов – в них дрожит каждый листик. Восхищают золотые ларцы со знаменитой многолучевой македонской звездой на крышке, хранившие прах царственных македонцев, сосуды для вина с изображением сатиров и менад; в отдельной витрине – бронзовый с золотом панцирь, меч и скелет Филиппа Македонского, отца знаменитого Александра.

Столицей Македонского царства Салоники стать не успели. Но римляне, завоевав страну в 168 году до н. э., вскоре сделали город центром римской провинции Македония. А после того как через эти места прошла римская «трансконтинентальная» дорога Виа Эгнатия, связавшая Европу и Азию, это поселение стало центральным на Балканах. И все же в Римской империи это была провинция, сюда ссылали Цицерона, здесь Помпей скрывался от Цезаря.

Следы прошлого в центре Салоник

В 50 году именно сюда пришел проповедовать учение Христа апостол Павел, и тут он основал христианскую общину, а к местным христианам он дважды обращался с письменными наставлениями, позже включенными в Новый Завет как 1-е и 2-е послания к Фессалоницам.

лоникийцам. В 56 году апостол вновь прибыл в Салоники, чтобы посмотреть, как жители следуют его христианским установкам.

«Золотыми воротами в христианство»
Апостол Павел Салоники назвал.
Здесь два послания он людям написал.
Придав идеям идеальное убранство,
Он Церковь новую в итоге основал.

В III веке римский император Диоклетиан разделил империю на Восточную и Западную. А его наследник, император римского востока Галерий сделал Салоники своей столицей. Во времена этого властителя начались гонения на христиан, тогда мученической смертью погиб римский проконсул Димитрий (303 г. н. э.), ныне почитаемый как святой покровитель Салоник – Димитрий Солунский. Далее здесь официально было утверждено христианство в 380 году императором Феодосием Великим, он же издал указ «Салоникский эдикт», запрещавший языческие культы и праздники. Этот император известен и тем, что обращал внимание на первые афонские монастыри. Так, согласно преданию, Ватопед был построен Константином Великим, но вскоре был разрушен, а восстановил его как раз Феодосий Великий, в благодарность Богородице за спасение сына от неминуемой гибели в бурлящем морском потоке.

До сих пор среди историков остается открытым вопрос о появлении первых монахов на Афоне и начале монашеской жизни. Сведения по этой теме малочисленны и разобщены. Но если полагаться на различного рода сказания и предания, то сами святогорские монахи приписывают Константину Великому основание ряда монастырей, которые разрушал Юлиан Отступник, а вновь отстраивал Феодосий Первый (Великий) и его сестра Пульхерия. Так, этой императрице приписывается заложение Ксиропотамского монастыря еще в V веке под именем обители Химару; неизвестно, когда случилось переименование, но Пульхерия сделала монастырю немало священных даров, в частности мощи 40 великомучеников и так называемый «диск Пульхерии» с изображением Богородицы.

Святой Димитрий Солунский

Как бы ни расходились во мнениях специалисты, но одно безусловно: монахи стали появляться на Афоне вместе с развитием христианства в этом обширном регионе. Этому обстоятельству способствовало постепенное запустение и исчезновение античных городов и поселков, полуостров освобождался от бывшего населения. А в то же время появился новый враг империи – арабы, вытеснявшие с востока крупные монастырские центры; большое число монахов стремилось найти новые места для своего пустынножительства и аскезы. Византийские императоры, особенно в период иконоборчества, проявляли двойственную позицию по отношению к христианству: то помогали ему, то не одобряли монашество как образ жизни. Тот же император Феодосий, поддерживавший новую религию, в Салониках как-то созвал народ в цирк на игры и там перебил семь тысяч горожан. Варварский и самодурный поступок, и уж отнюдь не христианский; за это он был отлучен от Церкви и на коленях умолял епископа о прощении. Его простили (все же властелин империи!), но наложили епитимью – суровое наказание.

Чтоб не зависеть от своеволия царских особ, инокам и истинным последователям Христа нужно было искать свою землю. В ранневизантийский период полуостров собирал множество подвижников, приходивших сюда со всех концов империи в аскетическом рве-

нии. А уже в средневизантийское время название Святая гора из народного становится официальным и утверждается особым хрисовулом-грамотой в середине XI века.

Христианство ширилось и проникало во все слои общества. Большинство граждан Салоник поддерживало новую религию, вот почему в 390 году не было протестов против казни гота Ботерика, императорского военного коменданта города, которому вменялись в вину безобразия и надругательства над горожанами-христианами, чинимые его солдатами.

В VI–VIII веках окрестности Салоник стали заселять славяне. Город превратился в греческий анклав среди славянского окружения. В этих условиях двум городским проповедникам – Солунским братьям Кириллу и Мефодию было поручено обратить славян в христианство посредством создания славянской письменности. Впоследствии они были прославлены как просветители славян. Святые братья оставили свой след и на Афоне.

Салоники находились близко от Святой горы, и история этого города-порта с удобным географическим расположением так или иначе переплеталась с жизнью монастырского центра. Эпохе восстановления и воссоздания икон принадлежат два выдающихся святогорских деятеля – Петр Афонский и Евфимий Фессалоникийский (уже в их именах слышатся топонимические отзвуки). А известны они тем, что отстаивали две противоположных тенденции в монашеской жизни: пустынно-аскетическую и лаврианскую, т. е. более комфортную.

Салоники завоевывали арабы, брал штурмом сицилийский флот, подвергали разграблению крестоносцы; одно время здесь находилось Салоникское католическое королевство, потом край вновь вернулся в лоно Православия, Салоники вошли в состав Византийской империи. С XIV века ими овладели турки, остававшиеся здесь пять столетий; город стал называться Селайнык, большинство церквей были обращены в мечети. А вот Афон после многочисленных бедствий и разрушений переживает в это время едва ли не один из лучших периодов своей истории. После падения Салоник (1430) и Константинополя (1453), после порабощения всей Греции турками, афонские монахи старались сохранить хорошие отношения с султаном, а потому заявили о своей покорности Мураду II сразу же после завоевания им Фессалоники. Турки признавали некоторую автономию монастырей в благодарность за то, что те исправно платили дань. Захвативший Константинополь Мухаммед II Завоеватель подтвердил эти привилегии Афона, который в султанских грамотах назывался «страной, где денно и ночью благословляют имя Божие», а также «убежищем бедных и чужестранцев». Относительное благоденствие продолжается и в следующем XVI веке, свидетельством чему явилось основание Ставроникитского монастыря, последнего из двадцати нынешних. В эти годы, особенно после завоеваний турками Балкан, на Святую гору, в Салоники прибывает множество сербов.

Но все же непомерные подати, установленные турками, дают себя знать, большинство афонских монастырей испытывают экономический кризис, количество монахов уменьшается, многие иноки уходят в скиты, которые не так донимают порабощенные. Скитский образ жизни особенно распространился в это время, и в ряде мест он преобладает на Афоне до настоящих дней.

Храм Димитрия Солунского в Салониках

В XV веке Салоники приняли несколько десятков тысяч евреев, изгнанных из Испании королем Фердинандом. В следующем столетии они составляли едва ли не большинство населения. Количество их не уменьшилось вплоть до Второй мировой войны. Спасаясь от немецких оккупантов, много еврейских беженцев спасались на Афоне; но в конце концов немцы вывезли в польские концлагеря и уничтожили почти всех оставшихся салоницких евреев (более 60 тысяч человек).

Богатая история Салоник оставила немало архитектурных достопримечательностей. От античных времен здесь сохранилась Триумфальная арка императора Галерия, поставленная в честь его победы над персами, а также дворец Галерия – план здания прослеживается прекрасно, но стены не везде уцелели даже до уровня первого этажа. На месте, где был убит святой Димитрий Солунский, в V веке заложена церковь его имени; это самый большой храм Греции. Здесь же находится и рака с его мощами. Раннехристианские базилики такого масштаба можно встретить только в Риме. Храм был построен на фундаменте римских терм, на месте которых впоследствии располагались подземелья для совершения богослужений катакомбными христианами; эти пещерные полости, где веет прохладой и сыростью, вызывают неизменный интерес и множество вопросов у посетителей. Колонны храма из цветного мрамора с резными капителями отделяют центральный неф от боковых; в апсиде расположена замечательная мозаика VIII века, которую обнаружили случайно при расчистке турецкой штукатурки (в Средние века церковь превратили в мечеть). То же самое происходило с другими церквями, в частности с храмом Нерукотворного Образа Божией Матери – Ахиропиитос; здесь открыты христианские фрески XIII века и расчищены более ранние мозаики.

В сотне метров от храма Димитрия Солунского на огромной площади раскопаны остатки агоры времен заката Римской империи – городской площади с торговыми рядами, где устраивались собрания. Немало разбросано по городу и красивых византийских церквей. Так, церковь Св. Софии представляет собой переходную форму от базилики к кре-

стово-купольному храму; под куполом расположена удивительная мозаика XI века «Вознесение». Здесь же хранятся мощи св. митрополита Фессалоникийского Василия.

Триумфальная арка Галерия

Второй период церковного строительства приходится на XI–XIV века; храмы того времени кирпичные, с куполами на барабанах более привычных византийских форм, чем раннехристианские базилики. В Салониках этих архитектурных образцов десятки, среди примечательных – Агиос-Пантелеимон – бывшее подворье русского Пантелеимонова монастыря на Афоне.

Ротонда, или церковь Св. Георгия, представляет собой странное круглое сооружение с куполом и совсем не похоже на церковь; сбивает с толку расположенный рядом минарет, уцелевший после изгнания турок. Здание построено в III веке как мавзолей императора Галерия, которого, правда, похоронили там, где он родился, – близ нынешней Софии, а несостоявшуюся усыпальницу превратили в следующем столетии после ее строительства в христианский храм. Таким образом, это одно из старейших церковных сооружений в мире и уж точно старейший храм в Салониках. Вначале здание было кафедральным собором, а уж потом стало мечетью. Сейчас здесь расположен римский и христианский памятник-музей с замечательными фресками IV века, еще эллинистическими, чувственными и выразительными, а не средневековыми, безжизненными и символическими.

От эпохи османского владычества осталась средневековая Белая башня, ставшая символом города. От тех мусульманских времен – мечети, турецкие бани (хаммамы) и жилые дома. Башнеобразное строение – не самый значительный городской памятник, но тот, без которого нельзя представить себе облик города, как говорят, «абсолютно неизбежное сооружение» Салоник. Башня стоит на набережной, на перекрестке всех городских маршрутов. Она построена турками как часть городских укреплений, а с XVIII века здесь располагалась

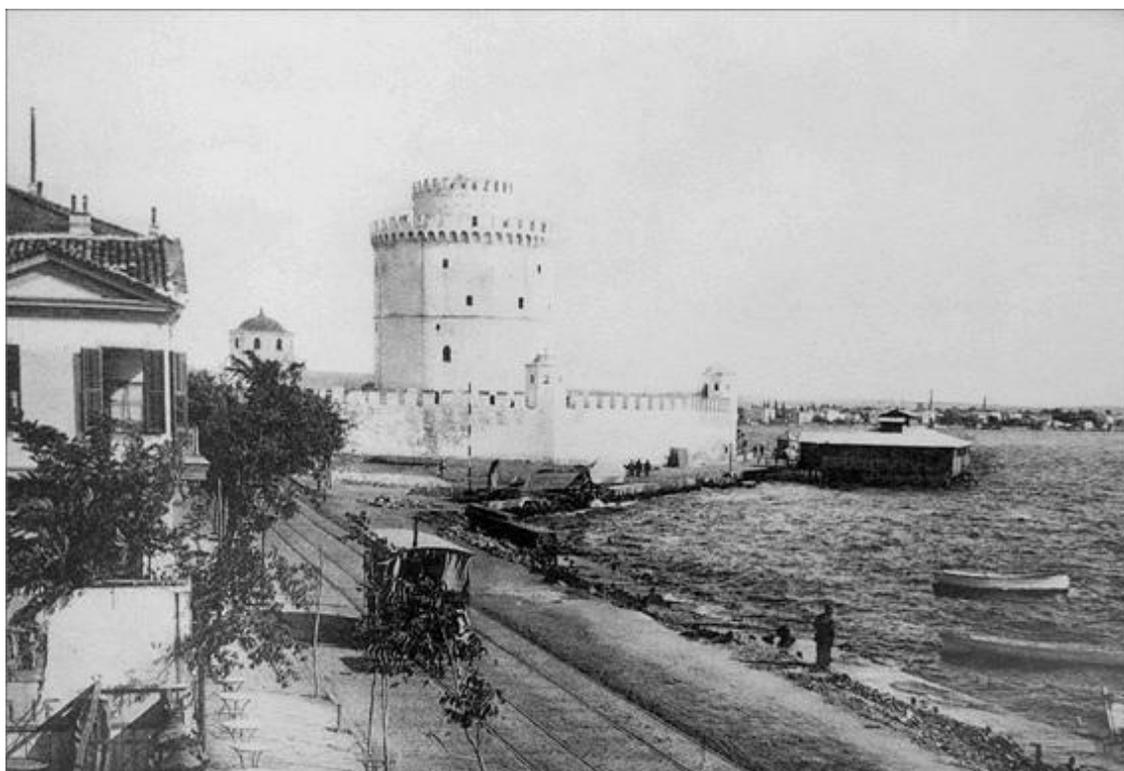
гауптвахта и тюрьма для провинившихся солдат. В 1826 году она отметилась трагическим событием: по приказу султана Махмуда II в ней было зарезано множество вышедших из повиновения янычар. После освобождения города башню в знак освобождения от памяти прошлого побелили – откуда и новое название. Побелку смыло дождями и осадками, и ныне памятник выглядит как в Средние века. Здесь располагается музей исторического антиквариата – оружия, фресок, икон; посетителям разрешено подниматься на крышу, откуда открывается незабываемый вид на залив и набережную.

В Салониках экскурсанты-паломники традиционно также посещают катакомбный храм со святым источником Иоанна Предтечи (II–III вв.), а также храм Григория Паламы, где хранятся мощи этого святого.

В 1913 году город вошел в состав современного греческого государства, но до этого на него претендовали Болгария и Сербия; 8 ноября, в праздник св. Димитрия Солунского, греческие войска вошли в город, на несколько часов опередив болгарскую колонну.

В 1917 году город пострадал во время пожара, к бездомным добавились греческие беженцы из Турции, многие тогда нашли временное убежище на Афоне. В 1920-е годы Салоники были отстроены заново. Город обрел новую планировку. В 1960-е годы его коснулась и безликая урбанизация, в городских кварталах появились тысячи бетонных коробок, опоясанных балконами. И все же пропитанные духом истории, Салоники, по характеристике ЮНЕСКО, остаются памятником мирового культурного наследия.

В Македонии находится множество памятников исторического наследия и туристических достопримечательностей. Здесь можно совершить экскурсии в столицы древнего Македонского царства Пелла и Вергина, взойти на легендарный Олимп и осмотреть древний город Дион у подножия горы. Заоблачные горы стали жилищем Зевса и всех богов Древней Греции. Отсюда Зевс-громовержец испускал молнии гнева на врагов и одаривал милостью тех, кто ему поклонялся. Горный трон можно созерцать со смотровой площадки, расположенной на высоте 940 м над уровнем моря.

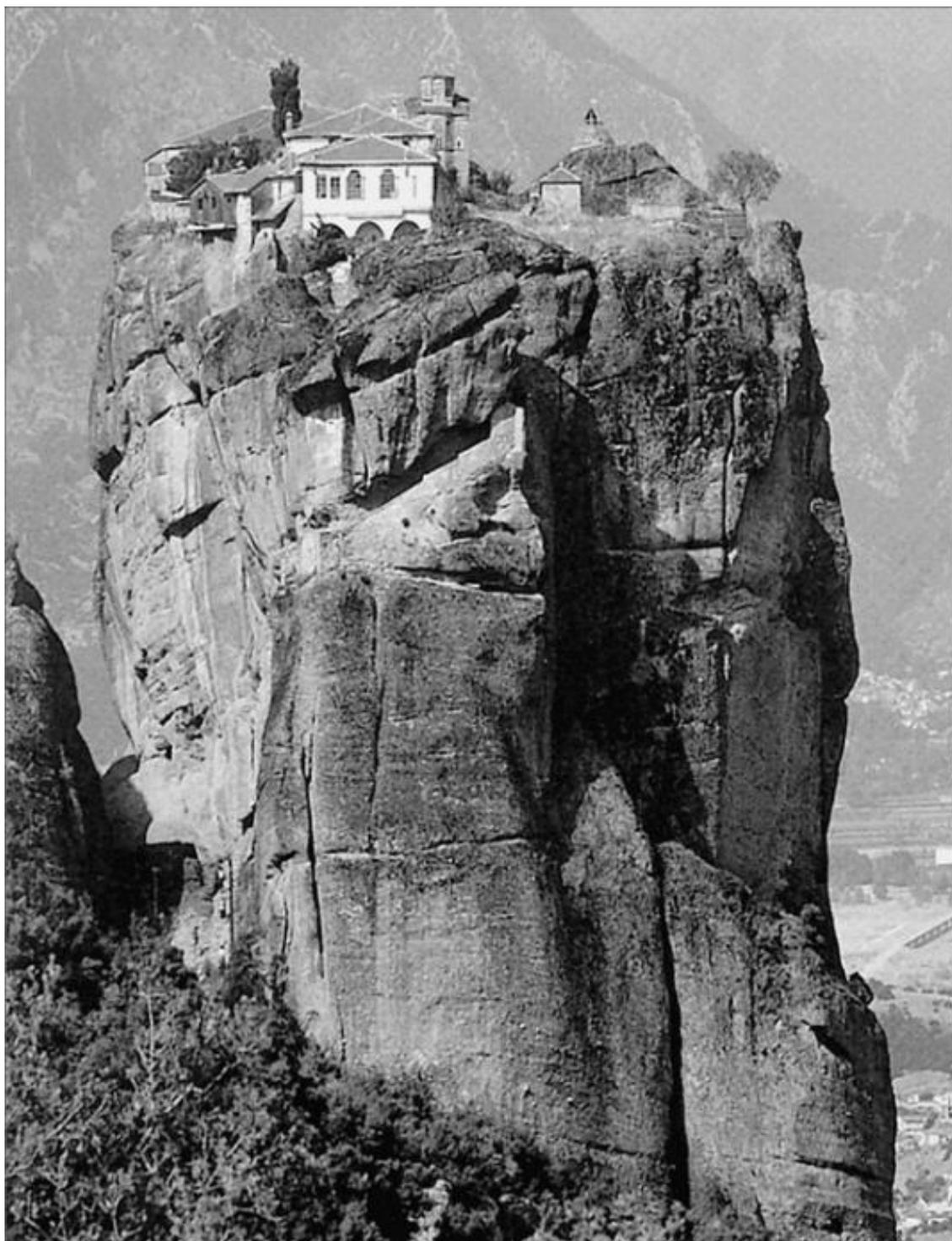

Белая башня – визитная карточка города Салоники. Старая открытка

Город *Дион*, носящий имя бога Зевса, известен еще и тем, что отсюда начал свой поход на восток Александр Македонский. Здесь можно обозреть руины археологического комплекса, включающего в себя храмы Деметры (богини плодородия) и величественной Исиды (царицы-матери, покровительницы царской власти), жертвенный алтарь Зевса, римские бани и дворец Диониса. В первой столице Македонского царства Вергине до наших дней дошли развалины царского дворца (IV–III вв. до н. э.), а также театр, где был убит в 336 году до н. э. отец Александра Македонского – царь Македонии Филипп II, и некрополь. Вергина еще раз прославилась в 1977 году, когда археологи нашли здесь мраморный саркофаг царя Филиппа II, в котором находились останки погибшего правителя, золотая царская корона и другие бесценные исторические реликвии. Для современных греков величие Филиппа и Александра остается на высочайшем уровне.

Пелла – еще одна столица Македонского государства, родина Александра Македонского и один из самых значительных археологических комплексов Греции. Великолепные мозаичные стены, украшавшие дворцы и дома, предстают перед взором туристов. Руины Пеллы свидетельствуют о былом величии прекрасно организованного монолитного древнего города – тут зародилась одна из величайших империй мировой истории.

Но самые волнующие впечатления остаются от посещения знаменитой *Метеоры* (*Северная Греция*), которая разместилась на 400-метровых отвесных скалах причудливой формы, скрытых 60 млн лет тому назад водами Фессалийского озера. Теперь горные останцы называют циклопическими рифами ущелья Тартар. Некоторые туристы даже ставят на первое место этот край изо всех достопримечательностей Греции по незабываемости картины и душевному потрясению. Никакие фото– или кинодокументы не передадут истинное впечатление от действительности, чудо природы надо увидеть своими глазами, чтобы поверить в него.

На высотах Метеоры

Монастыри на них вверху
Надеты, будто бы венцы.
Восторжен ты как на духу
И восхищен, как мудрецы.
Какое чудо из чудес
Увидишь ты уже вот-вот!
И метров сто лишь до небес.
А до земли – почти пятьсот.

Казалось, более уединенного места для аскетов и придумать трудно. Первые отшельники появились здесь в IX веке, за ними пришли монахи. На многие голые отвесные скалы можно было проникнуть только с помощью веревки и толстой веревочной сети, которую поднимали сверху воротом.

Парящие меж небом и землей,
Забывшие земное тяготенье,
Они влекут призывно за собой
В мир монастырского служенья.
Подняться бы на сетке к небесам,
От тверди оторвавшись грешной,
И посвятить молитвам и трудам
Течение судьбы неспешной.

В XII веке монах Афанасий, прибывший с Афона, основал здесь первый монастырь Плати Литос («плоский камень») на высоте 619 м. В XIV веке на неприступных темно-серых скалах иноки начали строить очередные «парящие в воздухе» монастыри – так переводится с греческого «Метеора». Монашеское общежитие (киновия) Метеоры, как и Афона, складывалось в преддверии заката византийской эпохи. В XVI веке количество обитателей доходило до 24 – по числу отвесных скальных останцов, тогда по статусу они были сопоставимы с Афоном; сегодня действует только шесть (монастыри Преображения, Варлаама, Святого Стефана, Пресвятой Троицы, Святого Николая и монастырь Русана), два из них – женские. Посещают обычно два – мужской и женский. Это остатки прежнего величия Метеоры, ведь остальные 15 монастырей оставили свой расцвет далеко позади и теперь превращаются в руины. В народе бытует устойчивое мнение, что зажиточные обитатели Афона остаются безразличными к своим православным собратьям из Метеоры и не спешат оказывать им помощь.

Доступ в метеорские укывища открыт как мужчинам, так и женщинам, в отличие от Афона, куда не пускают особой женского пола. Только с одним условием: мужчинам не нужно появляться в шортах, а женщинам – в открытых платьях, мини-юбках или брюках, а также с непокрытой головой.

Экскурсия на Метеору с дальнего «пальца» Халкидики тяжелая – 350 км преодолеваются автобусом часов за пять. Но усилия того стоят, по пути видишь «живую», не туристическую Грецию, с виноградниками, домами, оснащенными солнечными батареями, часо-венками и церквями.

От автобусной стоянки добраться до монашеских убежищ Метеоры тоже нелегко – придется шагать по узким тропам в скалах, серпантинным ступеням и переброшенным через бездонные пропасти подвесным мостам. А уж покорив высоту, познакомишься с ценными фресками – искусными росписями на стенах и иконами, преимущественно мастеров критской школы, древними рукописями, предметами церковного искусства, увидишь изысканную резьбу иконостасов, покрытую золотом, и если повезет, то пообщаешься с умудренными старцами.

Благочестивое уединение граждан этого своеобразного монашеского государства вот уже много столетий охраняют неприступные скалы, и еще относительно недавно общение с внешним миром осуществлялось лишь с помощью навесных лестниц, убравшихся на ночь, или корзин, спускаемых и поднимаемых специальными устройствами. Лишь в 20-х годах

прошлого века в толще скал были высечены ступени, ведущие к монастырям, а в 50-х годах – проложили автомобильную дорогу, позволяющую посетить сохранившиеся монастыри за одну поездку. Дорога заканчивается у горы, на которой расположен монастырь Великая Метеора с кафедральным собором Преображения. Именно из этого монастыря открывается наиболее впечатляющий вид на лежащую внизу долину.

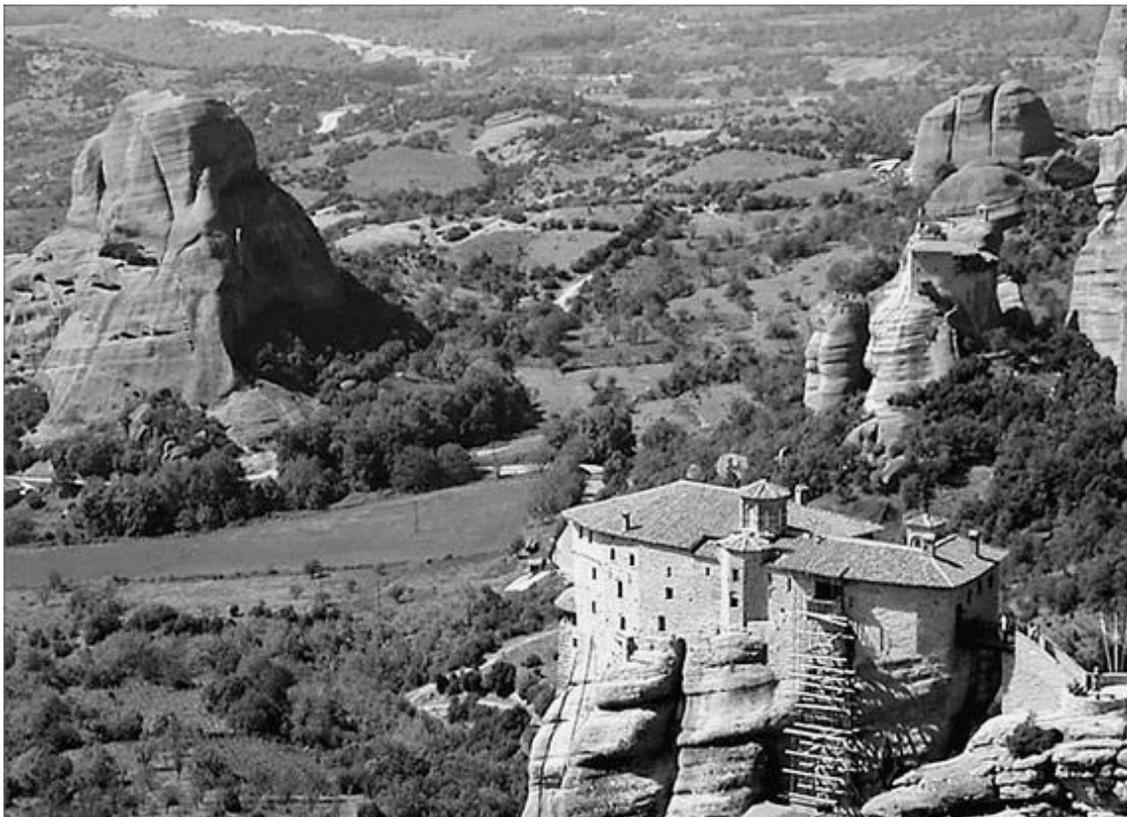
Столбы волшебной Метеоры,
Как фейерверк, взлетают ввысь...
Оставь пустые разговоры
И с ними Богу помолись!
Останови, паломник, взоры
И чудом света восхитись!
Столбы парящей Метеоры
Летят в сиреневую высь.

Кроме туристов-экскурсантов, скалы Метеоры привлекают и альпинистов-скалолазов. Время от времени на этих отвесных горах-останцах устраиваются соревнования по скалолазанию, и если повезет, то можно увидеть этих любителей вертикального перемещения. Впрочем, поклонником экстремального туризма здесь становишься поневоле: основной способ передвижения паломника – на своих двоих, по жаре, при скудном питании, с рюкзаком, вмещающим все необходимое для путешествия.

Греческая Македония славится также шубным промыслом. Из России устраивают сюда даже шубные туры. Один из городов Северной Греции, традиционно известный этим промыслом, – Кастория. Город стоит на перешейке полуострова Халкидики, посреди горного озера Орестиада; до недавнего времени водоем назывался Касторья, от греческого «кастор» – «бобер». Эти зверьки водились здесь во множестве, что и привлекло сюда в XVII веке артели скорняков (в основном евреев-иммигрантов из Западной Европы). К XIX столетию бобров в основном извели на шубы, меховой промысел стал развиваться по традиции – на привозном сырье; частично меховых зверьков выращивали на фермах.

Халкидики сплошь покрыты сосновыми лесами вперемежку с оливковыми рощами и виноградниками. Оливы – это поистине греческое дерево, как для русских березы, только еще приносящее немалый доход в виде плодов и масла. Дотошными краеведами подсчитано, что на каждого грека приходится до 10 оливковых деревьев.

На *Кассандре* находится множество белых пляжей и скалистых, поросших лесом мысов. Туристов и археологов привлекает *пещера Петралонов*, расположенная рядом с одноименной деревней. Эта естественная полость находится у подножия горы Кацика. Достопримечательным является и археологическое место Олинтос, где находится музей с различными находками из недр земли. В районе Потидеи можно увидеть развалины замка и канала, построенного Ксерксом. Множество артефактов хранится в археологическом музее города Полигирос. Храм Зевса-Аммона, расположенный в идиллическом местечке Каллифеа (Калитея), является одной из значительных святынь античной Греции. Среди новейших памятников выделяются византийская башня Св. Павла в Неа Фокеа, церковь Богоматери Явленной в Новой Скиони и Метеха Ставроникиты в Сани.

Метеора. Монастырь Русану

Ситонью можно назвать одним большим парком. Это место халкидической «ладони» своими ландшафтами словно зазывает, настраивает на уединение, здесь много пустынных пляжей и безлюдных уголков, дорога проложена лишь вдоль побережья.

На Афоне располагалось множество греческих колоний, и поскольку на их месте разместились многие православные монастыри, на них стоит остановиться особо. Сохранившиеся развалины на полуострове свидетельствуют, что древнегреческих городов было немало – Сани, Уранополи, Палерио, Фиссон, Клеонес, Акрофон (Аполония), Харадрия, Олофикс, Дион. Первый среди них – *Сани* был населен еще в VII веке до н. э. и имел даже большее влияние, чем одноименный город на полуострове Кассандра. Известность он приобрел тем, что во время Пелопоннеской войны стал на сторону афинян и был захвачен спартанцами; позже так и остался союзником и плательщиком подати Афинам, вплоть до захвата и разграбления его Филиппом Македонским. Сын македонского царя Александр основал на его месте *Уранополи*, быстро достигшего небывалого расцвета, о чем свидетельствуют собственные монеты с надписью «уранион поли». В Уранополи афонцы, как вскоре стали называть жителей полуострова, почитали Венеру Уранию (откуда якобы и пошло название города), уважительно относились к морскому божеству Форнину и его дочерям Фоосе, Аиде и Зевесе.

Там, где в настоящее время находится монастырь Зограф, в древнегреческие времена располагался город *Палерио*, ближе к обители Дохиар местность колонизировали переселенцы из Халкиды и основали город *Фиссон*. Древние греки отразили здесь удар войск Ксеркса и после отступления персов стали союзниками афинян; ненадолго его, правда, захватили вечно воинственные спартанцы (423 г. до н. э.). На месте монастыря то ли Ксиропотама, то ли Иверона стояло древнегреческое поселение *Клеонес*, существование которого подтверждают современные развалины, остатки колонн и алтаря. Это что касается западного побережья Афонского полуострова.

Византийская башня в Уранополи

На восточном побережье на территории нынешней Великой Лавры в соответствии с историческими документами располагался *Акрофон*, древний город, прославившийся долгой жизнью своих жителей, но в конце концов горожане были наказаны за свой атеизм катастрофическим землетрясением; а древний историк Плиний отдает предпочтение в этом месте городу *Аполлонию* (одноименные города были и в Халкидики), построенному в окрестностях позже; это примерно местоположение современного селения Иериссо. В эту Аполлонию заходил святой апостол Павел по пути из Амфиполя в Солунь (современные Салоники) и проповедовал учение Христа. Считается, что капище Аполлона находилось и на самой вершине Афона. Впрочем, множество капищ, посвященных другим языческим богам, было разбросано по всему полуострову.

Ватопед стал известен развалинами эллинской *Харадрии*, о которой упоминают древние историки и свидетельствуют старые надписи. Между монастырями Хиландар и Эсфигмен в уютной бухте, в которой пристают и современные рыбаки, находятся башня и руины города *Олофикс*. Его, как и Сани, захватывали персы, а после их отступления – афиняне и спартанцы.

И, пожалуй, самый известный из древнегреческих городов-колоний – *Дион*, населенный эритрейцами и расположенный в северо-восточной части полуострова, близ нынешнего мыса Плата. Город оставался свободным до окончания Пелопоннесской войны, являлся союзником афинян и оказывал сопротивление спартанцам. Позже вошел в конфедерацию из 32 городов, которые и были разрушены македонским царем Филиппом. О том, что Дион являлся влиятельным городом Халкидики, свидетельствуют древние монеты с надписью «Диатон» и изображением Геракла с львиной шкурой и палицей.

Сами греки говорят, что если на Кассандре веселятся, то на Ситонии прогуливаются, а на Афоне размышляют...

Узоры гор, лесов и бухт морских,
Извивы сосен, пальм и винограда
Ну так и просятся гурьбою в стих,
Чтобы яснее стала их услада.

Не зря такие царские места
Для отдыха избрала Клеопатра.
И не меняется веками красота,
Такой она останется и завтра...

На корабле «Аксион Эсти»

...В маленьком и не броско красивом курортном городке *Уранополи* («Небесный город»), расположенном у основания Афонского полуострова, всегда людно. Здесь можно искупаться (что не везде допускается на монастырских землях), благо песчаный пляж занимает значительное пространство (длина почти 20 км), пообедать в греческой таверне, погулять по окрестностям. Напротив необъятных пляжных пространств со множеством курортных гостиниц, развлекательных заведений, ночных диско-клубов – и собственный остров Амулиани, как на лучших престижных зонах отдыха. Впрочем, перед тем как ступить на Святогорскую землю, не помешает, хотя бы бегло, ознакомиться с ее природой.

Природа Афона

Афон является объектом Всемирного природного наследия, как культурного, так и природного. Мир растений и животных, как и всякого островного уголка (а полуостров отграничен от материка лишь узким перешейком, да и тот был перерыв античным каналом), здесь уникален. Особенно удивительны и своеобразны растения, которых насчитывается около пяти тысяч видов; таким богатством не может похвастаться ни одна сравнимая с Афоном по площади область. Причем многие образцы являются эндемичными, то есть не встречающимися больше нигде в мире. Разнообразие растительных местобитаний способствует и сложный разноуровневый рельеф с обилием впадин, расселин, холмов и пригорков, небольших пещерок и равнин.

Поднимаясь от побережья до высшей точки Афона, можно насчитать почти пять климатических зон – от прибрежной растительности и сухих субтропиков до хвойных разреженных лесов и сухостепных лугов. В соответствии с монашескими нравами антропогенный фактор воздействия на природу был здесь минимальным. Монахи не употребляли в пищу мясо, поэтому не были распространены охота и овцеводство, истребившее растительность почти по всему Средиземноморью. Отсутствие прожорливых овец самым благоприятным образом отразилось на состоянии флоры и фауны. У подножия и на пологих склонах – роскошные растения и прекрасные деревья. Весело журчат горные ручьи со светлой водой. В жаркие дни ветерок несет прохладу с моря. Почти вся гора, за исключением южного пика и прилегающих к нему скал, утопает в роскошной растительности. Край благодатный, здесь растет немало фруктовых деревьев: лимоны, апельсины, груши, орехи и каштаны. Кроме того, уже к X веку вышел особый императорский указ об ограничении использования лесных ресурсов Афона. В результате Святая гора на сегодняшний день сохранила такие образцы растительности, которые безвозвратно исчезли на остальной территории Греции. Монахи и сегодня заготавливают древесину и даже вывозят ее на продажу, но на этот счет имеются очень строгие квоты. И, пожалуй, на Балканах больше нет таких густых лесов, как на Афоне.

Вид на гору Афон

Хорошим подтверждением неповторимости афонских растительных сообществ, в частности трав и цветов, является незабываемый по аромату святогорский мед (особенно

терпкий каштановый), который получают почти в каждом монастыре. Ни с чем не спутаешь и чай, заваренный на афонских травах. Вся эту продукцию, получаемую из природных кладовых Афона, можно купить в монастырских лавках.

Постройки утопают в сплошных садах и виноградниках. И запасов приготовленного прекрасного вина издавна хватало для многочисленной монашеской братии и для постоянных гостей, купцов. Чаши, понятно, подносили не каждому встречному. Особенно хорошо был возделан восточный склон полуострова.

Однозначно мог судить о качестве афонского вина тот, кто в состоянии заплатить за него. Лавки располагались на большой нагорной площади. В определенные дни здесь шла бойкая торговля. Монахи сбывали купцам свои изделия. Ведь они занимались не только усердными молитвами и бдениями, но и работали на огородах, в садах, кузницах, столярных, иконописных мастерских, плавали на морских парусных судах.

На пристани толпятся паломники со всего мира. По афонским монастырям их развозят два кораблика. Один называется «Агиа Анна» («Святая Анна»), другой, по имени чудотворной иконы Богородицы, которая хранится в афонской столице Карее, – «Аксион эсти» («Достойно есть»). Получив в офисе диамонитирион – разрешение на посещение Святой горы, что-то вроде визы, – и заплатив въездную пошлину, можно попасть на борт готового к отплытию судна. Такое соприкосновение двух миров – раскрепощенного гражданского и закрыто-обособленного религиозного – порождает и удивительную смесь публики. Полуголые купальщицы соседствуют со строгими, застегнутыми на все пуговицы мужчинами-монахами.

«Достойно есть» – это первые слова молитвы, обращенной к Богородице, и достойно особого рассказа предание о сотворении этого обращения.

Монахи на пути к Афону

Оставленный в келье молодой послушник как-то ночью услышал ночной стук в дверь. Послушник впустил гостя, и они вместе стали на молитву. Но во время пения пришедший инок заметил, что у них поют эту песнь иначе: добавляют перед словами «Честнейшую Херувим...» строки «Достойно есть яко воистинну блажити Тя Богородицу, Присноблажен-

ную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего». Пока длилось песнопение, келейная икона Богородицы «Милующая» засияла небесным светом. И послушник в умилении заплакал. Он попросил записать эту песню, и в отсутствии бумаги гость отразил эту дивную песню на камне, размягчившемся, словно воск, под рукой чудного писца. Назвав себя Гавриилом, странник растворился в воздухе, оказавшись ангелом. А икона еще некоторое время излучала небесное сияние. Случилось это в X веке.

С тех пор келья, где это произошло, как и икона, называется «Достойно есть». Самый же образ был перенесен в Протатский Свято-Успенский соборный храм Кареи, в алтарь на горнее место.

Это в греческой традиции – называть корабль именем Богородичной иконы. Названия многих суденышек в греческих заливах и на островах начинаются со слов «святой»: «Святой Николай», «Святой Георгий», «Святой Димитрий». Для греков это привычное дело, в русле их мировоззрения...

Места вокруг пристани Уранополи были земельной и имущественной собственностью афонского монастыря Ватопед. От тех времен осталась башня XIV века, ныне выглядящая как декорация, а когда-то охранявшая монастырские владения. Потом, в 1920 – 1930-е годы, здесь располагалась деревня беженцев из Малой Азии, в последнее время побережье «перепонки» между вторым и третьим «пальцами» – Ситонией и Афоном активно осваивается курортным бизнесом.

Ранним утром воздух чист и прозрачен. Лишь вдалеке по горизонту стелется солнечная дымка. Кораблик резво бежит по бирюзовой глади Эгейского моря. На верхнюю палубу, где в основном сосредоточены возбужденные паломники, поднимается тощий старик и торгует посохами-«аглицами» – неизменным дорожным атрибутом афонских странников. На ореховых, кленовых и каштановых палках с загогулинами нанесены полосы, кресты, спирали. Все эти символы имеют отношение к жизни Христа. Хоть с «фирменным» посохом, хоть с просто подобранной в лесу палкой – без них на Афоне и шагу нельзя ступить.

Продавец посохов

Кто не сможет получить разрешение на посещение Афонской земли, можно совершить обзорную экскурсию вокруг Святой горы. Круиз предполагает осмотр (с моря на расстоянии не менее 500 м) юго-западного и, в отдельных случаях, северо-восточного побережий теократического православного «государства в государстве» Афон. Морское путешествие обычно начинается с маленькой пристани на втором «пальце» полуострова Халкидики и продолжается вдоль западного склона горы Афон. У туристов есть возможность увидеть большинство обителей с византийскими храмами.

– Калимэра, – приветствовали мы что монахов, что гражданских на пароме, идущем от Уранополи до Дафны.

– Калимэра, – отвечали нам, улыбаясь, что греки, что русские. Приветливость в этих Богом благодетельствованных местах вошла в привычку.

...На обрывистом берегу стали появляться первые пристани и монастыри. Прибрежный ландшафт производил суровое впечатление, не было заметно обычных для этих средиземноморских мест широких пляжей. Ощущение усиливалось и тем, что многие строения пребывали в запущенном состоянии. Проплыв около двух часов на пароме, мы уже начали волноваться: не пропустить бы русскую обитель – Свято-Пантелеимонов монастырь.

Среди сугубо мужской компании нам ответили:

– Не проплывете мимо – зеленые купола увидите за много километров.

Узнав, что нам сходить через одну остановку, поспешили к трапу теплохода.

Как нас примет Афонская земля, что преподнесет, какие подарит встречи? Говорят, что просто так сюда не попадают. Какой рубеж в жизни каждого отметит это путешествие? Может, поэтический дар С.Н. Дмитриева, нашего издательского руководителя, ответит на поставленные вопросы?

Невольно вспомнились книжные и интернет-свидетельства. В частности, про одного паломника и его безуспешных попытках сойти на святую землю. Как будто непреодолимая стена стояла между ним и Афоном, словно грехи не пускали... То ли легенда, то ли быль...

На Афоне встречается немало путешествующей братии, но паломников больше. Греческое «паломник» в буквальном переводе означает «поклонник», а в русском языке такое его наименование связано с обычаем приносить из Святой земли пальмовую ветвь. В Древней Руси паломниками назывались странники, приносившие из Палестины пальмовые ветви – паломы. По окончании путешествия служился особый молебен, и на алтарь местного храма возлагалась принесенная из дальних стран сувенирная ветвь.

Нынешний паломнический туризм – понятие многозначное. Это разновидность религиозного туризма, когда верующие люди различных конфессий или светские представители (появилось даже такое понятие, как «православный атеизм», подчеркивающее, прежде всего, православное мировоззрение и культуру) совершают туры по святым местам с целью поклонения храму, почитаемой реликвии или просто сакральной местности. Целью подобного путешествия может быть также участие в религиозном обряде, празднование церковных дат, получение благодати или совета (у старцев или божьих людей), исцеление духовное или физическое, исполнение обета и т. д. Одним словом, к святым местам – ради ритуала, праздника, успокоения души! Краеведческий интерес и тягу к познанию тоже никто не отменял. Такие туры обычно реализуются через турфирмы или специальные паломнические учреждения. Нередко пребывание в монастырях или религиозных приютах бывает существенно дешевле, чем в звездных отелях. Многие монастыри, и афонские в том числе, расселяют гостей и окормливают их за нетрудное послушание – какую-нибудь работу по монастырскому хозяйству. А часто ночлег и питание в монастырях – просто бесплатные; при этом подавать милостыню, прощаясь с монахами, более чем желательно.

Паломники сходят на святую землю

Поэт тоже причислил себя к паломникам.

Потому я и путником стал,
Чтобы вновь самому убедиться,
Что есть правда высших начал
И законов простых вереница,
Что на свете живет человек,
Чтобы суть бытия открылась.
Вот и трачу я собственный век
На скитания мудрую милость.

В отличие от всякого другого места, на Афоне не встретить праздного скитальца с кинокамерой по очень простой причине: с фото- и киноаппаратурой туда не пустят; нужно специальное благословение. Здесь проходит четкая грань между туристом – с одной стороны – и паломником-путешественником – с другой. Отдыхающим на священной земле бывает неуютно. Плынешь на шатком суденышке, ночуешь под чужой храп в общих спальнях, умываешься холодной водой в конце коридора, питаешься скромной монастырской стряпней, много приходится ходить пешком по крутым тропкам или ездить на редких машинах-такси по пыльным, в колдобинах дорогам. Да смотреть на искрящееся море, не имея возможности искупаться там, где потребует изнуренное жарой тело. Для паломника же здесь – вторая Палестина, достойная альтернатива Земли обетованной, и все невзгоды преодолимы ради прикосновения к святыням.

Наследный британский принц Чарльз регулярно совершает паломнические туры на Святую гору Афон. Только в 2004 году их было три. Прибывает он, как правило, в сопровождении двух телохранителей на яхте, предоставленной в его распоряжение одним из греческих судовладельцев-миллиардеров. Принц Чарльз всегда останавливается в Ватопедском монастыре, на территории которого он открыл недавно отреставрированную церковь Святого Евдокима.

Пребывание британского принца на Афоне окутано глубокой тайной, и он сам желает скрыть свой высокий статус. Поездки его обставлены очень скромно, и никогда не сообщается об их программе. Известно только, что он останавливается в крошечной келье и живет по монашескому расписанию: встает в четыре часа утра на молитву, присутствует на службе, которая продолжается пять часов. Ведет себя как частное лицо, придерживается почти аскетического образа жизни простого паломника. В местной кухне нет мясных блюд, а многие монахи даже не знают его вкуса; правда, в ходу вино, произведенное из афонских виноградников.

Принцу Уэльскому важно уйти от мирской суеты, отдаться духовной жизни, углубленной медитации. Правда, с одним индивидуальным исключением: в свободные часы он пишет акварели, которые затем продает на аукционах, а вырученные деньги передает на монастырские нужды.

На Святой горе принц Чарльз часто встречается с настоятелем Ватопедского монастыря и ведет с ним продолжительные и, как принято говорить, душеспасительные беседы. В сердце своем принц очень близок к Православию, но он не свободен в своем выборе. После гибели принцессы Дианы ему пришлось искать утешение на Афоне. И уже тогда принцу было предложено принять Православие. Но будущий король одновременно является и главой Англиканской церкви; единственно, на что он пошел, – украсил свою лондонскую резиденцию византийскими иконами. Стал больше интересоваться церковной архитектурой и духовностью этих святых мест. Тяга принца к Православию объясняется и родословной: его отец родился на острове Корфу, некоторое время жил в Греции в окружении право-

славных святынь, а в Англиканскую церковь перешел, чтобы сочетаться браком с королевой Елизаветой. Одна из бабушек принца была монахиней, хорошо знала греческий язык, а когда приехала в Лондон, то выстроила православную часовню в Букингемском дворце. Другая его бабушка, княгиня Ольга, в свое время основавшая один из московских православных монастырей, была расстреляна большевиками.

Наследник британской короны возглавляет Общество друзей горы Афон, которое собирает и распоряжается средствами на реставрацию православных храмов. Недавно Чарльз пожертвовал немалую сумму на восстановление после пожара Хиландарского монастыря на Афоне (эта сербская обитель находится в близких отношениях с Ватопедским монастырем, с которым у английского принца устоявшиеся связи). Вообще британский подданный столь высокого статуса не делает различий между афонскими монастырями и просто желает, чтобы православные святыни этого края обрели свое былое величие. Ведь сами обители находятся под юрисдикцией Константинопольского патриархата, а главное – материально от нее зависимы. Помощь от бывшего центра Византии не безгранична, а к Европейскому сообществу настоятелям не позволяют обращаться некоторые разногласия: в частности, Европарламент выступает против запрета на посещение женщинами Святой горы, считая это ущемлением прав представительниц слабого пола. Недавно монастырские правила даже привели к некоторым международным трениям, когда скандинавские министры иностранных дел (женщины!) заявили о дискриминации на полуострове по половому признаку.

Впрочем, какие-то обращения в Евросоюз удовлетворяются. Боясь преобладающего влияния католиков и протестантов, афонская община, один из оплотов Православия, добивалась для себя «особого статуса». И ей это было предоставлено, когда Греция вступила в Европейское экономическое сообщество. Недавно, в разгар греческого кризиса, пришла материально-денежная помощь.

Впрочем, обычных туристов тоже есть чем привлечь. При обзорной прогулке вокруг монастырского полуострова запланирована и остановка для отдыха, с обедом и купанием. Экскурсия сопровождается подробными рассказами об истории, архитектуре и христианской культуре Афона наряду с его общей античной историей. Экскурсия завершается музыкальным шоу для взрослых и детей, в сопровождении морских чаек и дельфинов. Конечно, если этого пожелает сам владыка морской Посейдон...

Восхождение на Афон начиналось с пещер

Многие из гостей для «отчета» стараются взойти и на самую макушку Афона, расположенную в его юго-восточной части: тем более что высота ее не такая уж и большая – 2033 м.

Подъем на Святую гору начинается от Карульской пристани. Кругом огромные кактусы, их головки с семенами, хоть и покрыты мириадами мельчайших иголок, все же съедобны; по вкусу эти плоды напоминают хурму, в тяжкие голодные годы эти дары растительного царства шли на монашеское пропитание. В Каруле, всегда суровой и отнюдь не изобильной, кактусы служили подспорьем в питании аскетов, рацион которых веками состоял из оливок и сухарей.

Окрестности монастыря Великая Лавра. На этом месте располагался античный город и языческое святилище

Каменистая тропа обильно унавожена мулами. По таким набитым путям доставляют наверх камень и продовольствие. Иной раз смотришь на какую-нибудь вершину и поражаешься, как смогли на нее взгромоздить строительный материал для скита – каливы. Для транспортировки тяжелых грузов применяют особые ремни от грыжи – их можно увидеть в мастерских Пантелеимонова монастыря. Впрочем, привыкнув к постройкам из местного камня, не удивляешься, что весь Афон вымощен камнями монашеских трудов. Это – лишь видимый образ молитв; обращения к Богу вознеслись, камни остались на земле.

Выше *Карули* начинается *Катунакия*. Монах из кельи встречает паломников, не по обязанности, а по зову сердца и по присущему местным жителям гостеприимству. Обычное афонское приветствие: «Эвлогите» (Благословите), в ответ слышится: «О Кириос» (Господь благословит). Туристы показывают наверх и произносят понятное всем: «Атос» (Афон). Доброжелательность и открытость к гостям идет дальше простых слов, появляется традиционный для Афона набор угощений – стопка вкуснейшего ликера (часто анисового), специфически сладкий рахат-лукум и стакан холодной воды, которая даже для легкой прогулки-восхождения кажется наиболее подходящей.

Подъем на самую вершину горы входит как бы в обязательную программу паломника. Да и монахи – те же альпинисты: расстояние отмеряется не километрами, а часами. Путь вверх занимает 5–6 часов, спуск – чуть меньше. На высоте дует сильный и холодный ветер. Тропа едва заметна по темным от подошв камням. Последние пятьсот метров приходится карабкаться по довольно крутому склону. Вершина открывается внезапно: на небольшой площадке установлен железный крест, рядом – небольшая часовня. От холода сводит руки – это при том, что внизу тридцатиградусная жара. Порывы ветра разрывают облака, и тогда видна земля Афона с кажущимися отсюда игрушечными монастырями. Незабываемое мгновение! Ощущение беспредельной воли и поднебесного парения.

...Здесь, на Афоне, определить главную вершину легко. Святая гора все время перед глазами. Восхождение на нее для паломников и испытание, и ритуал, и обретение своей жизненной высоты. Вместе с вереницей мулов, нагруженных тюками и ящиками, от пристани, куда привозит все тот же кораблик со святым названием, по ступенькам поднимаешься до скита Святой Анны. Ступеньки вверх продолжают и дальше. Утверждают, что это самая длинная в мире лестница. Мы досчитали до пятисот ступенек, потом сбились со счета. По пути попадались обихожженные роднички, каменные хижинки, кресты. Отдыхали возле них и продолжали подъем. Уже по глинистой узкой тропе. Она то петляла между скал, то вилась по щебнистым осыпям, то ныряла в тенистые леса. Иногда обгоняли шустрые молодые крепкие паломники с огромными, набитыми современной туристской всячиной рюкзаками.

В метрах пятистах перед вершиной последний приют – часовня Панагия (греческое название Богородицы). Строение разделено на две половины: в одной – печь и колодец, в другой – ночлежка. Пол устлан циновками, матрацами, одеялами, старыми спальниками. Живи, ночуй, отдыхай, набирайся сил перед последним рывком к вершине. К ней ведут красные указатели, металлические стрелки, а то и просто пятна краски на камнях. Пошла полоса облаков. Последние могучие, чаще искривленные сосны. Далее – сплошной камень, светлый, словно выгоревший на солнце.

Часовня на склоне Афона

Сошли с тропы и рванули напрямик – торопились успеть до захода солнца. В некоторых местах склон был покрыт арчевником. Нога вывертывалась, соскальзывала с его крепких как железо веток и проваливалась в пустоту. Из трещин в скалах торчали пучки незабу-

док. Хотелось схватиться за них, подтянуться. Перед самой вершиной на одном из выступов во время короткого отдыха оглянулись и с высоты Афона охватили взором и мыслью все, что оставили внизу. Море слилось с небом. Были видны только верхушки островных земель – их озарял солнечный свет. Земные острова стали небесными обителями – приютами для ангелов и спасшихся душ. Здесь, на высоте двух тысяч метров, ты как будто примеряешься к существованию в другой ипостаси, заносишь ногу над священной чертой, за которой нет ни жизни, ни смерти, ни греха, ни спасения. А есть лишь вечный благовест, вечное ангельское парение... В какой уже раз приходит мысль, что высота на Афоне – понятие не столько географическое, сколько духовное.

Величественна горная вершина,
Которой было суждено
Стать Православию периной,
Открывшей в небеса окно.

Афона свет столбом сияет
И улетает плавно в небеса.
Безмерны этого земного рая
На голубой планете чудеса.

Солнце окончательно скрылось. Из нижнего мрака подул холодный ветер. Однако наверху в небесных пределах еще было светло. Хотелось переночевать в маленькой часо-венке под крестом, где мы только что записями в толстой гостевой книге и печатями в блок-нотах засвидетельствовали свое присутствие на вершине; здесь были и спальники, и про-дукты. В Покровском храме оставляем ладан и иконки, привезенные из России. Именно с местом, где стоит храм, связано предание о прибытии Богородицы на Афон. Именно здесь высилась гигантская статуя Аполлона. Когда Мать Божия отправилась к Лазарю Четве-родневному на Кипр, в море разразилась страшная буря. Корабль прибило к каменистым берегам Афона, который тогда назывался Аполониадой. Но как только Богородица сошла на землю, каменный кумир рассыпался в прах. Так Афон был дан Ей в удел.

Икона «Аксион Эсти»

Решаем спускаться вниз к Панагии. К вершинам стремятся, их покоряют, однако на поднебесных высотах не живут. На небе засияли звезды, а в земных обителях зажглись свечи и лампадки, паникадила начали свое вращение по образу движения Вселенной. К ним мы и ушли...

Монашеская республика и культура

По законам 1060 года

Приветливо голубое небо над Афоном. Таков уж благодатный этот райский уголок. Конечно, не без того, чтоб набегали иногда и хмурые тучи. Пусть не очень мрачные, но все же. Как в небе, так и на грешной земле. Это хорошо знали идущие к Святой горе тысячи и тысячи богомольцев и паломников. Только из одной России в позапрошлом веке их насчитывалось десятки тысяч в год.

Всем – и штатной братии, и временным постояльцам – были предостережения – не только против воровства, непотребства, ссор, обмана, но и против празднословия и насмешек. Строги были афонские предписания, суров устав. Да и как без этого удержать в повиновении и порядке на склонах Афона 20 (!) больших монастырей, 9 храмов, 12 скитов с подсобными хозяйствами и множество часовен, а также около 700 отдельных келейных обителей?! Целое иноческое государство. Среди православных монастырей – греческие, болгарский, сербский, русский. Существовавшие до недавнего времени грузинский и румынский (остался скит – мини-монастырь) – перешли под покровительство греков.

История этого своеобразного государства уходит в далекое прошлое. Греческое Православие рождено благодаря подвижничеству святых апостолов, и первого среди них – апостола Павла. С 49 по 52 год он проповедовал веру Христа среди язычников Македонии, основал целый ряд церковных общин, в частности в Афинах и Солуни (Салониках). Триста лет после Воскресения Христа Церковь и ее миссионеры боролись за выживание в условиях гонений и всяческих притеснений. Отголоски и следы этой борьбы имеются и на Афоне, здесь помнят и почитают многих мучеников тех времен.

Немного сухих перечислений. В 325 году, согласно ряду источников, на месте нынешнего Костамонитского монастыря была построена первая на самом Афоне церковь во имя св. архидиакона Стефана у города Сколоса. Через три года из Иерусалима сюда был прислан епископ Климент для просвещения и крещения местных жителей; он же построил две церкви – одну в городке Клеонах на месте нынешней Филофеевской обители, другую в Карее. Через год, по одной из версий, была создана церковь в Ватопедионе. Но в 363 году наступили трагические для христианства времена, с воцарением в Константинополе богоотступного царя Юлиана все церкви на Афоне были разрушены. А в Ватопеде даже вернулись языческие нравы, и был выстроен огромный храм; тамошние христиане, согласно летописным преданиям, укрывались в это время в неприступных местах близ главной вершины полуострова. После смерти царя-«хриstopродавца» строится церковь – в честь чудесного спасения в морской пучине сына императора Феодосия Великого, отрока Аркадия.

С тех пор Ватопедская обитель находится под особым приглядом Константинопольского императорского дома, тем более что счастливо спасенный Аркадий стал императором. Монастырь получил звание Царского, как позже и другие большие обители – Великая Лавра, Иверон, Хиландар. В Ватопеде чтут историческое наследие, даже языческое; здесь монахи уважительно демонстрируют кириакон (главный храм обители), в стенах которого остались камни от разобранной базилики с изображением языческих богов.

Монахи седлают ослов – важное транспортное средство на Афоне

Так, с переменным успехом, шло соперничество языческой античности и христианства. После античных греков насельниками Святой горы наравне со сторонниками новой религии были отшельники, знаменитые подвижники египетских, сирийских и палестинских монастырей и скитов, оставившие свои обители при завладении их арабами в VI–VII веках. Полуостров заселяли и христианские аскеты; они жили в пещерах, истязали себя голодом, пытками и бесконечными молитвами. Первым из пустынножителей Афона был святой Петр; на иконах он изображен с бородой до земли. Пещера, где спасался Петр, и до сих пор существует в неизменном виде. В 680 году Константин Великий своим указом официально утвердил за интернациональным монашеским братством право вечного владения Святой Афонской горой. Появлялись и те, кто хотел обустроиться для земного благоденствия, схимники-аскеты были против новых насельников, но их не слушали.

Особенно ореол святости этих мест возрос после появления монастыря Великая Лавра; он и доныне остается главным на Афоне. Основатель этой обители, преподобный Афанасий, был из знатного византийского рода. Тайно покинув Царьград, он воцарился на Афоне. Вскоре вокруг него собралось значительное сообщество разных народностей, объединенных одной душеспасительной идеей. Мирские жители обходили места стороной и чувствовали себя в них неуютно...

Десница Иоанна Златоуста

К XI веку вся гора была покрыта монастырями и представляла собой иноческое царство; с тех пор это оплот и светоч Православия. Во времена расцвета Константинополя и самого Афона на полуострове действовали 180 монастырей с общим количеством монахов до 300 тысяч.

Чем выше от земли, тем ближе к Богу,
И не случайно иноки, спасаясь от врагов,
Нашли к монастырям своим дорогу
В горах Афонских, в окружении лесов.

Пройдя пещеры, хижины, скиты и кельи,
Они монастыри и лавры возвели,
Своею праведной считая целью
Творенье центра православного Земли.

И воссияла на Святой горе обитель,
Нашествия и разоренья пережив,
И восхищается любой приезжий зритель,
Цепь монастырскую на берегах открыв.

В эпоху процветания и стабильности, когда Греция являлась частью Византийской империи, были построены многочисленные храмы и монастыри, в том числе и на Святой горе. На одном из Вселенских Соборов восстановили иконопочитание, запрещенное в течение целого столетия в период иконоборчества. В это время широкое развитие получает богословие. Труды проповедников и ученых мужей от Церкви стали основой всеправославной традиции. Особенно известна была на Афоне деятельность святителей Григория Нисского и

Иоанна Златоуста, а мощи последнего, в частности его правая рука, почитаются священной реликвией в одном из афонских монастырей (Филофеевом).

Но случались и тяжелые времена. Византия страдала от набегов внешних врагов и пиратов, эпидемий и стихийных бедствий. Бесконечные нападения готов и гуннов, массовая иммиграция славян, вселенские моры разоряли империю. В 540 году нахлынувшая чума унесла едва ли не половину населения Византии. Массы людей находили убежище в спокойных уголках огромного государства. Так, средиземноморские полуострова и острова казались защитным уединением. Второй Рим слабел, а сила духа в сопротивлении крепла. Быстро распространялось монашество, показывая образцы стойкости и мужества в житейских потрясениях. Укрепляла и православная вера; чтобы прикоснуться к ее живительным истокам, страждущие устремлялись на Афон.

Четвертый крестовый поход разграбил столицу Византийской империи, были осквернены многие православные святыни. Венецианцы и франки поделили между собой обширные области Византии. И хотя Константинополь был в 1261 году отвоеван, но он не удержался под ударами турок два века спустя. Впрочем, под иноверцами было легче, чем при братьях-христианах западного вероисповедания. Католический Рим давил безмерно. И тогда православные патриархи присягнули на верность султану и Османской империи. Когда по всей Греции турки уничтожали православные храмы или превращали их в мечети, Афон сумел откупиться немалой суммой денег и регулярной уплатой высоких налогов. За это ему была предоставлена неприкосновенность и своего рода независимость – гражданская и духовная власть над всем православным населением. И так получалось, что во время турецкого правления Православная Церковь и государство, или то, что осталось от Византии, были более сплочены, чем в византийский период. В обязанности патриарха входили контроль за сбором налогов и исключение нелояльности населения, в остальном он правил своей паствой сам. В это время большая помощь оказывалась афонскому братству.

Турецкая армия во главе с Мехмедом II входит в Константинополь. Картина Жана-Жозефа Бенжамен-Констана

К XVII веку наступает закат турецкого ига, султанат уже не может контролировать раскинувшуюся обширную империю. Греки начинают борьбу за освобождение. Традиционным началом восстания считается выброшенный флаг в монастыре Агия Лавра на Пелопоннесе. К повстанцам, стекавшимся на север Греции, присоединились и афонские монахи, потом восстали центральные и южные области страны. Турецкие власти были вне себя от ярости

и тысячами вырезали греков. Мстя афонцам за сочувствие повстанцам, они на девять лет разместили на святогорском клочке земли свое трехтысячное войско. На монастыри легло тяжелое бремя содержать оккупантов, они обязаны были также поставлять рабочую силу на нужды регулярной армии. Это привело к тому, что к 1830 году из шести тысяч монахов на Афоне осталось менее тысячи. Ситуацию усугубляло временное правительство Греции, несамостоятельное и не уверенное в своих силах. Были конфискованы все афонские земли в пользу греческого государства, якобы для помощи по выходу из кризиса.

Освобождению греков помогли европейские государства. Над Грецией установили протекторат, ее признали суверенной страной. Но поставленный король лишь ухудшил ситуацию для Церкви. Власть константинопольского патриарха отменялась, церковные вопросы переходили в ведение гражданских властей, более 600 монастырей, в том числе и мелкие афонские, были закрыты. Для монастырской жизни начался упадок.

Греки, воодушевленные борьбой, в освободительном запале в 1922 году начали авантюрное вторжение в Турцию с целью отвоевания когда-то захваченных земель. Это закончилось трагедией с массовыми жертвами и волнами миграций. Было вырезано 150 тысяч мужчин, женщин и детей в турецком городе Смирна, где проживало греческое население; сам же город был сожжен. После дипломатического соглашения приняли решение о массовом обмене населением: 400 тысяч мусульман депортировали из Греции в Турцию, а более миллиона православных греков перемещались в обратном направлении. Монастыри по мере своих возможностей помогали в сложившейся ситуации, спасали беженцев, давали приют обездоленным. Этот обмен населением вошел в историю под названием Малоазиатской катастрофы; греческое присутствие в Малой Азии, продолжавшееся в течение двух тысячелетий, сводилось на нет. Оставалась лишь небольшая православная община в Константинополе и на двух островах в устьях Дарданелл.

Здесь правил целое тысячелетье
Суровый православный крест,
И потому особо многоцветье
Ценю я этих райских мест.

Но пало царство Византии
И Третий Рим не воссиял,
Москве не удалось Россию
Вести на римский пьедестал.

...Борьба веков свелась в итоге
Лишь к пляжным играм и ветрам,
И легионы больше по дорогам
Не маршируют стройно тут и там...

Дальнейшие события XX века сопровождались не менее трагичными потрясениями, волны которых доходили до афонского уединения. Итальянская и немецкая оккупации в ходе Второй мировой войны завершаются гражданской войной. Чтоб навести порядок, во внутренние дела Греции вмешиваются европейские государства; но все это не приводит к стабилизации обстановки, а заканчивается голодом и инфляцией. Монашеская жизнь представляется единственным оазисом спокойствия и умиротворения. В 1981 году Греческое государство вступило в Европейское экономическое сообщество. Монашеской республике пришлось идти на послабления своему замкнутому жизнеустройству. Хотя в целом количество верующих в конце XX века снизилось, но монастырская жизнь не угасает. Многие

обитатели в последнее время взяли курс на омоложение. Сегодня большинство насельников монастырей составляют не старцы, а мужчины в расцвете сил. Подобная картина наблюдается и в Греции в целом, где возрождаются многие монастыри.

Паломничество как особый вид туризма активно развивается. Православные христиане путешествуют к святым местам ради благодарения, покаяния, исполнения обета, молитвы об исцелении души и тела; не на последнем месте расширение кругозора, удовлетворение познавательного интереса, историческая и географическая информация. Совершая паломничество, человек стремится прикоснуться к иному миру, реально существующему как в вечности, так и в физическом пространстве и времени.

Теперь, подводя итоги историческому и культурному наследию, можно сказать, что утверждение христианства в Восточной Римской империи (Византии) породило уникальную монастырскую культуру. Носителями ее стали монашеские республики, старавшиеся отгородиться от суетного и опасного мира. Афон был провозглашен монашеским местом в 885 году и до сих пор живет по законам 1060 года. С этого времени место становится крупнейшим духовным центром Византийской империи. Ныне это сохранившийся уголок давно рухнувшей Византии, той самой, откуда пришло на Русскую землю Православие. Как напоминание о тех давних временах, над Афоном рядом с греческим развивается флаг с византийским гербом: черный двуглавый орел на золотом поле. Все здешние монастыри живут по византийским строгим уставам и по византийскому времени. Полночь наступает, когда солнце заходит за горизонт.

В 1960-х годах широко отмечалось тысячелетие многозначительного события – образования государства Святой горы. На празднества тогда на Афон приехал король Греции, правда, без своей дочери – даже для высоких особ заказан сюда приезд представительниц женского пола.

Уличный рынок в Карее. Фото 1904 г.

Как же управляется это государство в миниатюре? Административная власть принадлежит двадцати делегатам – по одному от каждого монастыря. Они избираются на годичный срок, и их местожительством становятся резиденции посольств в административной столице – местечке *Карее*. Название происходит от греческого слова «орех», так как эта местность наполнена орешником. В этом «полуевропеизированном» городке все устроено для монашеского быта. Если ресторан, то с минимальным электрическим освещением, но зато с постным меню, если лавки, то обязательно с предметами монашеского обихода – свечами, фонарями, огородным инструментом, если ателье, то обязательно с набором выкроек для монашеской одежды. Здесь есть небольшая гостиница. В городке проживают монахи-келейники, занимающиеся ремеслами, а также немало мирян – торговцы, рабочие, погонщики вьючных животных, служащие государственных служб.

В Карее пребывает государственный администратор (губернатор) Афона, подчиняющийся министру иностранных дел Греции; но в целом это самоуправляемая часть страны, с определенной самостоятельностью, как в федеративном государственном устройстве. Административную власть осуществляет Священный Кинос, который состоит из 20 представителей монастырей. Губернатор представляет светскую власть, Кинос – церковную.

Исполнительная власть принадлежит особой комиссии – Священной Эпистасии, куда входят четыре делегата от крупнейших монастырей; в свою очередь каждый делегат, кроме своего монастыря, представляет четыре меньших по размерам обители. В этой комиссии обязательно должен присутствовать славянин – русский, серб, болгарин – из больших монастырей. Афонские документы скрепляются печатью, разделенной на четыре равные части, которые находятся у каждого из четырех делегатов комиссии; так достигается равноправие при утверждении приказов и подписании документов.

В Карее расположен монастырь Протатон (с базиликой и расписанными фресками), основанный в X веке. Его верховенство и приоритет были признаны над всеми монастырями Святой горы, но позже, по мере увеличения численности трех больших монастырей – Великой Лавры, Ватопедского и Иверского, – его власть была снижена.

Храм Протат в Карее

А вот соборный храм Успения Пресвятой Богородицы, по преданию, основан Константином Великим в 335 году. Он неоднократно сгорал, восстанавливался и считается самым ранним храмом на Святой горе. Главный храм карейского монастыря был возведен одновременно с окружающими стенами. Именно здесь хранится чудотворная икона Богородицы «Достойно есть», которая, согласно традиции, датируется X веком и является общей покровительственной иконой всего Афона. Рядом с храмом стоит башня со звонницей, построенная в более поздние времена; здесь находится библиотека афонского Кинота, где хранятся рукописные кодексы, тысячи документов большой исторической ценности, в том числе и первый Типикон (Устав) Святой горы.

Храм Протат – древнейший на Афоне,

И не случайно он в веках хранит
«Достоинно есть» – чудесную икону,
Которая с тобою говорит.

А говорит она слова спасенья,
Слова напутствия в твоём пути
И благотворной силой очищенья
Дает энергию вперед идти.

«Достоинно есть»... Достоинно и старайся
Жить на земле, пока ещё живешь,
На посох веры всюду опирайся
И никогда в пути не пропадешь.

Еще одна примечательная соборная икона – «Млекопитательница». Фрески считаются работами выдающегося представителя македонской школы, знаменитого художника Мануила Панселина (начало XIV в.).

В дальнейшем главный монастырь стал называться Карейской лаврой. В настоящее время почти все владения в Карее принадлежат 20 монастырям, которым они были проданы, когда Протат стал испытывать материальные трудности. Единственный, кто не имеет своего представительства в столице, это Кутлумушев монастырь; причина – в близости этой обители от центра.

Музей тысячелетней истории православия

«Афонское государство» – не только своеобразный религиозный центр, но и хранилище бесценных сокровищ, накопленных за многовековую историю. Причем не только сугубо церковных, но и светских. Историческими регалиями Афона являются, например, кусок полотна от шатра Наполеона (Эсфигменов монастырь), разного рода дары византийских императоров и правителей других стран. Так, привлекает внимание чаша, изготовленная из яшмы, на золотой подставке с двумя ручками в виде змеи, украшенная драгоценными камнями. Это подарок Ватопедскому монастырю византийского императора из династии Палеологов. Жезлы, кресты, медальоны, утварь – все изделия обрамлены бриллиантами, камнями, золотыми вставками. Но многое из сокровищ остается неучтенным и не введенным в музейно-исследовательский оборот. Часть богатств продолжает оставаться в монастырских ризницах и тщательно оберегаемых хранилищах. Для ученых и исследователей все это не столько священные реликвии, сколько экспонаты, способные пролить свет на темные страницы истории. Но они не могут не только изучать эти экспонаты, но даже увидеть и бегло ознакомиться.

Только после открытия архивов для изучения, предоставления доступа к неизвестным сокровищам можно приступить к составлению энциклопедического свода монашеской жизни на Афоне на протяжении более чем тысячелетнего существования. Не последнюю роль в этом может сыграть рекреационный фактор. Чем больше туристов-паломников будет приезжать на Святую гору, тем большая востребованность в таком труде будет ощущаться.

Скажем шире. Афон представляется ныне бесценным хранилищем национальных традиций, оазисом в бурном море исторических потрясений. Здесь сохранились византийские начала в более чем тысячелетней греко-христианской истории, древняя обрядовость и литературные образцы. Это музейное богатство и священный кладезь неизвестных до сих пор документов по богословию, философии, истории, византийского и поствизантийского искусства, восточного мистицизма и эзотеризма.

Монастырская костница – хранилище черепов монахов

Особый статус Афону придают его библиотеки, не все, правда, издания которых учтены и введены в музейный и исследовательский оборот. Здесь сосредоточено крупнейшее собрание греческих рукописей и первопечатных книг в мире. С некоторыми афонскими образцами не могут соперничать даже библиотека Ватикана или библиотека Конгресса США, считающиеся наиболее полными и всеохватными собраниями печатной продукции. Самые древние святогорские раритеты (прежде всего кодексы и постановления) относятся к IX–X векам, то есть к началу рукописной традиции греческого Средневековья. В мире имеются и более древние рукописи, но если учесть, что после египетских папирусов это первые экземпляры массовой рукописной традиции, то можно прийти к заключению о бесценности афонского собрания. Раритеты в основном включают дары императоров Византии, богатых и знатных купцов, а если идет речь о религиозных реликвиях, то это подношения обеспеченных христиан; многие кодексы и рукописные образцы искусно иллюстрированы, один из самых красочных многотомников так и называется – «Сокровища Святой горы». Самые богатые собрания представлены в Великой Лавре, Ватопеде, Ивероне, а также в русском Пантелеимоновом монастыре.

Слово об архитектуре

Архитектура Святой горы складывалась на основе образцов византийских монастырей, которые напоминали небольшие города, окруженные высокими стенами с башнями. Так, некоторые афонские монастыри напоминают средневековые крепости (Симона Петра, Дохиар, Григориат). Основными монастырскими элементами, представляющими архитектурный интерес, являются башни, кельи, соборные храмы, крещальни, трапезные, звонницы, верфи-пристани.

Башни – это укрепленные сооружения, в которых монахи прятались в случае нападений; их использовали и как наблюдательные пункты, поэтому они представляли собой высшую точку всего ансамбля (башня Дионисата – 23,9 м, Великой Лавры – 21 м, Каракалл – 25,8 м, Дохиар – 23,9 м). Башни, как правило, имеют четырехугольную форму, а этажи в них связаны лестницами, которые при необходимости могут убираться. В этих сооружениях нередко располагались часовни, чтобы монахи во время защиты своей обители могли тут же просить у Бога покровительства; при строительстве использовались кирпичи и необработанные камни.

Кельи — это небольшие прямоугольные комнаты, с одним и более этажами; обычно они располагаются по внутреннему периметру монастырского ансамбля.

Соборный храм – это основное здание на монастырском дворе, имеет форму креста, в центре находится купол, поддерживаемый четырьмя колоннами. Другие, меньшие по размеру, купола возвышаются в двух концах – над алтарем и над нефом – вытянутой частью церковного интерьера, ограниченной с одной или обеих сторон рядом колонн.

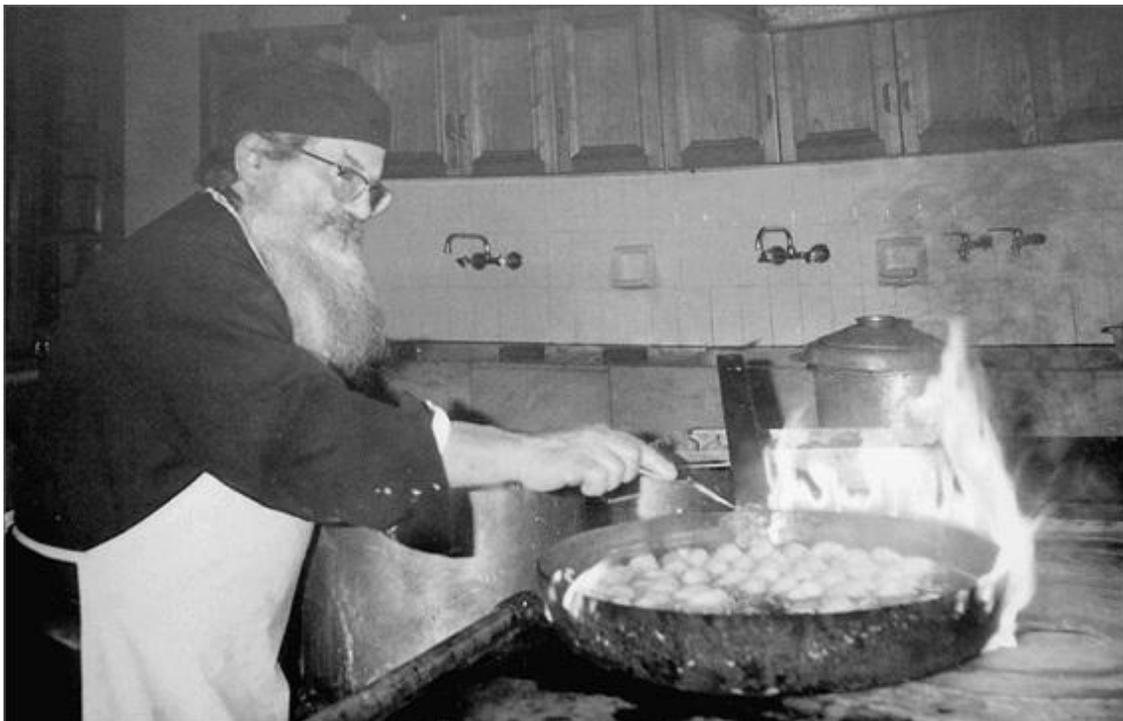

Остатки средневековых укреплений вблизи Кареи

Крещальня (фиал) – круглое строение, опирающееся на колонны; чаще всего располагается между храмом и трапезной и предназначается для освящения воды, главным образом в канун праздника Крещения. Колонны, соединенные друг с другом дугами, поддерживают имеющий форму полушария свод с изображением святых. Места между колоннами либо

остаются пустыми, либо перекрываются плитами с барельефным рисунком (как в Великой Лавре).

Считается, что крещенская вода, набранная 19 января и употребленная человеком, повышает иммунную систему организма, придает ему силы и бодрость. Ученые тоже соглашались, что вода в эти дни обретает иную структуру; одно из объяснений этого состоит в том, что, возможно, наша планета проходит в это время через пояс космических частиц, меняющих структуру воды на клеточном уровне.

Монах во время подготовки обеда

Трапезная (столовая) – второе по значению строение после соборного храма на монастырском дворе; монахи ходят на совместный ужин, следующий за литургией. Обычно иноки собираются в неф, и уже оттуда торжественно, с псалмами, следуют в трапезную. Впереди шествует игумен, который занимает отдельное место в самой высокой части трапезной; он читает молитву и благословляет, после чего монахи и паломники приступают к еде.

Кроме фортификационных башен в ансамбле имеются башни с колоколами и часами. Эти башни строились либо около соборных храмов, либо как их неотъемлемая часть. Самой древней колокольной является звонница Ватопеда, о чем свидетельствует стихотворная надпись на ней: «Этот колокол своим чистым звучанием собирает верующих, взывая к Богу с хвалебной песнью». В афонских монастырях колокол бьет только по воскресеньям и праздникам. В остальные дни для приглашения в храм на молитву и на службу используют било, по которому ударяет монах. Считается, что этот звук должен напоминать стук молотка Ноя, когда он строил свой ковчег и призывал допотопных людей обратиться к Богу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.